

Конверб как средство связи клауз в хинди

Е. А. Забелина

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия); windmill161@gmail.com; ORCID: 0009-0007-7188-0294

Аннотация. Исследование представляет собой функциональный анализ конверба в сопоставлении с другими стратегиями связи клауз в хинди: причастными клаузами, послеложными клаузами с инфинитивом и финитной полипредикацией. Материалом служат данные веб-корпусов и элицитации. Сопоставление проводится по параметрам (1) акциональных, аспектуальных и таксисных характеристик, (2) выражения субъекта, (3) функционально-дискурсивных свойств. Показано, что конструкции с конвербом более гибки с точки зрения акциональности образующего глагола, а также синтаксического и семантического отношения конвербной и матричной клауз, чем другие нефинитные стратегии. Эти свойства конверба анализируются с учетом его функции отражать тесную связь между предикациями. Грамматические особенности конверба, в частности его контекстно-выводимая грамматическая семантика, прагматическая односубъектность и затрудненность отрицания, также объясняются его дискурсивной функцией.

Ключевые слова: конверб, полипредикация, сочинение, подчинение, дискурс, хинди

Благодарности. Я хотела бы поблагодарить Е. А. Костину за помощь на ранних этапах исследования и С. С. Сая за полезные комментарии к первой версии рукописи статьи, а также анонимных рецензентов и редакторов журнала за конструктивные замечания, позволившие значительно улучшить текст. Кроме того, я признательна носителям хинди, принявшим участие в исследовании. Все ошибки и упущения остаются на моей совести.

Для цитирования: Забелина Е. А. Конверб как средство связи клауз в хинди // Индоиранские языки. 2025. 1(2). С. 9–60.

DOI: 10.30842/30346800.2025.1.2.1

Converb as a clause-linking device in Hindi

Elizaveta A. Zabelina

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences
(Saint Petersburg, Russia); windmill161@gmail.com;
ORCID: 0009-0007-7188-0294

Abstract. The article analyzes the converb form in Hindi as a clause-linking device. On the one hand, Hindi retains the old Indo-European finite clause-linking system, and on the other, it makes extensive use of converbs, a feature typical of the languages of (South) Asia. This makes it interesting to study the function of the converb in comparison with other clause-linking devices. Converbs in South Asian languages, including Hindi, have been the subject of extensive research for decades, yielding many insights into their functions. However, as these insights have emerged from different research paradigms and methodologies, the present paper seeks to test major claims, summarize them and propose a consistent functional-discourse analysis. The study is based on data from web corpora supplemented by elicitation. The converbal construction is compared with other strategies of clause linkage such as participial clauses, infinitival clauses headed by postpositions, coordination and subordination of finite clauses. They are studied with respect to (i) aspect/taxis and actionality of the verb, (ii) subject expression, (iii) discourse functions. I show that the converbal construction accommodates verbs of different actionality types and its syntactic and semantic connection to the matrix clause does not have to be explicitly specified, as distinct from non-finite strategies. The use of the converb emphasizes the natural relevance that holds between the situations in question, while finite coordination and subordination tend to be used when situations are conceived of as more independent. I also demonstrate that specific grammatical features of the converb, such as context-dependent grammatical semantics, same-subject reference and non-compositional negation, can be accounted for by its discourse function.

Keywords: converb, clause linkage, coordination, subordination, discourse, Hindi

Acknowledgements. I would like to thank Ekaterina Kostina for her assistance during the early stages of this research and Sergey Say for his valuable comments on the first version of the paper manuscript. I am also thankful to the anonymous reviewers and journal editors for their constructive feedback,

which significantly improved the text, and to the Hindi speakers who participated in this study. Any errors or omissions remain my sole responsibility.

For citation: Zabelina E. A. Converb as a clause-linking device in Hindi. *Indo-Iranian languages*. 2025. 1 (2). P. 9–60.

DOI: 10.30842/30346800.2025.1.2.1

1. Вступление

Во многих не родственных друг другу языках мира есть нефинитные¹ глагольные формы с функцией адвербиальной модификации и /или создания цепочек клауз в нарративном дискурсе². В последние несколько десятилетий такие формы в лингвистической типологии часто называют «конвербами». В качестве конвербов рассматривается достаточно разнообразный круг форм: семантически специализированные конвербы, образующие адвербиальные клаузы с конкретной (например, уступительной или целевой) или контекстуально-выводимой семантикой, и так называемые нарративные конвербы — формы, которые присоединяются на уровне целого высказывания и выступают основным средством линейной организации повествования. Однако в некоторых языках вышеупомянутые функции оказываются систематически совмещены в одной форме (ср. «(евр)азиатский тип конвербов» [Bickel 1998: 385]; см. также [Nedjalkov 1995: 97; van der Auwera 1998: 279]). Несмотря на то что универсального общепринятого определения конверба так и не было разработано (существующие определения критикуются, например, в работах [Zúñiga 1998; Genetti 2005; Haspelmath 2024]), термин все же применяется для удобства сопоставления форм со схожими свойствами в различных языках.

Так, конвербы были описаны во многих языках Европы, Кавказа, Центральной Азии, Южной Азии, Дальнего Востока, Африки

¹ Понятие нефинитности в лингвистике имеет множество различных интерпретаций [Cristofaro 2007]. В данном случае имеется в виду невозможность выступать в качестве основного (единственного или конечного в цепочке) предиката прагматически нейтрального декларативного предложения [Nedjalkov 1998: 421].

² «Нарративный дискурс по определению основан на изложении упорядоченных во времени событий, соединенных семантическим отношением “последовательность”» [Кибрик 2008: 135].

(Эфиопии), хотя и не во всех лингвистических традициях они именуется именно таким образом: ср. частично или полностью пересекающиеся термины *adverbial participle*, *gérondif*, *gerund*, *conjunctive participle*, *absolutive participle*, *деенприсчастие* и др. [Coupe 2006: 145].

В большей части индоевропейских языков Европы конвербы производны от причастий и чаще всего имеют узкую адвербиальную функцию [Coupe 2006], а связь клауз в нарративе осуществляется преимущественно через финитное сочинение и подчинение. В языках других семей и регионов конвербы нередко имеют более широкий функционал и другие свойства (о «сочинительных свойствах» конверба в разных языках см. работы [Рудницкая 1997; Тестелец 1999; Kazenin, Testelecs 2004; Беляев 2011; Treis, Vanhove 2024] и многие другие). В связи с этим интересно проанализировать функции конверба в соотношении с другими стратегиями связи клауз в языке хинди, поскольку он, с одной стороны, относится к индоевропейским языкам (< индоарийские < индоиранские < индоевропейские), а с другой стороны, изначально распространен в Южной Азии, где конвербы, близкие к «(евр)азиатскому» типу, иногда называются среди ареальных черт региона — «[a] tendency to use non-finite converbs, where modern European languages tend to employ finite dependent clauses» [Hock 2016: 256].

В современном хинди³ можно выделить несколько глагольных форм, соответствующих данному выше условному определению конверба. Во-первых, в хинди есть специализированная, собственно конвербная форма на *-kar* (1), часто именуемая в индологии «сочинительным причастием» [Kachru 2006: 99], которая и будет в фокусе внимания в данной работе. Во-вторых, как и в других индоевропей-

³ Хинди относится к «новоиндийским» («новоиндоарийским») языкам, сформировавшимся начиная с X–XI вв. на основе среднеиндийских праkritов и апабхрэнша [Montaut 2017: 98]. Существует проблема идентификации хинди относительно многочисленных региональных вариантов и близкородственных идиомов, образующих континуум, а также относительно языка урду, грамматическая система которого очень близка к грамматической системе хинди (см., например, [Shapiro 2003: 277–279]). Настоящее исследование опирается на данные литературного и разговорного современного хинди, распространенного в Индии. Более строго ограничить материал невозможно ввиду слабой идентифицируемости данных веб-корпусов, применяемых в работе.

ских языках, в обстоятельственной функции могут использоваться формы, производные от причастий. В данной работе для удобства восприятия конвербом будет называться только собственно конверб на *-kar*.

- (1) *vah hās-kar bol-ī*
 он(а).DIR смеяться-CVV говорить.PST-SG.F
 ‘Она сказала, смеясь/рассмеявшись’ (пример адаптирован⁴ из [Montaut 2006: 186]).

Конвербам в языках Индии и Южной Азии в целом посвящено немало специальных исследований, в частности ареально-типологическая работа [Masica 1976]. Отдельно конверб хинди изучался с формально-семантической [Davison 1986] и функционально-диакронической [Montaut 2006] точек зрения. К настоящему моменту накоплено много эмпирических наблюдений и вариантов их анализа, часть из которых плохо сопоставимы и даже поверхностно противоречивы, поскольку сделаны в разных парадигмах. Данная работа нацелена на то, чтобы резюмировать, проверить и дополнить существующие разнородные сведения о конвербе и последовательно проанализировать их в функционально-дискурсивной перспективе.

Конверб сравнительно частотен в тексте⁵, и многими исследователями использование конверба даже признается «безусловно предпочтительным» по сравнению с цепочкой финитных форм [Montaut 2006: 181; Костина 2018: 222], хотя он и не является основным средством связи клауз, как, например, в дравидийских языках [Montaut 2006: 181]. Тем не менее представляется, что утверждение

⁴Принятая в работе система записи хинди основана на той, что используется в традиционной индологии, с некоторыми модификациями. В частности, в данной работе одна фонема соответствует одной графеме: придыхательные смычные записываются как C^h , а гласные *ai* и *au*, несомненные монофтонги в современном хинди, как ϵ и σ .

⁵В работе [Masica 1976: 130–134] сопоставлены абсолютные количества употреблений конвербов в переводах первых девяти глав Евангелия от Марка на языки из небольшой выборки: немецкий (0), новогреческий (5), румынский (36), английский (58), французский (99), русский (133), итальянский (150), испанский (162), турецкий (181), фарси (205), **хинди** (217), бенгальский (250), малайлам (446), телугу (459) (выделение мое. — Е. З.).

о предпочтительности конверба в нарративной функции требует уточнений. В хинди широко представлена и финитная полипредикация, а также причастия с довольно значительной функциональной нагрузкой и частичными пересечениями с конвербом [Masica 1991: 323]. Распределение всех этих форм и стратегий неочевидно. Представляется, что для анализа функций конверба необходимо учитывать и дискурсивные факторы, поскольку «многие морфосинтаксические явления не могут быть объяснены в пределах своего уровня» [Кибрик 2008: 132]. Данное исследование демонстрирует, как использование конверба хинди с определенными дискурсивными функциями соотносится с его морфосинтаксическими свойствами, отличными от свойств прочих нефинитных обстоятельственных конструкций с одной стороны и финитных стратегий связи клауз с другой.

Материалом для исследования⁶ послужил неразмеченный новостной веб-корпус хинди Лейпцигского университета (HNCLCC) — коллекция текстов (45,5 млн словоупотреблений), автоматически собранных с новостных сайтов в 2011 г. Также использовался неразмеченный новостной веб-корпус EMILLE Hindi Webnews (EHW) — коллекция новостных текстов, автоматически собранных с новостных сайтов (10,5 млн словоупотреблений). Кроме того, привлекался материал, собранный в ходе анкетирования семи информантов во время экспедиций в городе Дели, Индия, в 2019–2020 гг.

Статья состоит из четырех разделов. В разделе 2 очерчена система средств связи клауз в хинди и некоторые релевантные для нее свойства языка, а также представлены рассматриваемые стратегии связи клауз и их морфосинтаксические особенности. В разделе 3 описаны и проанализированы употребления конверба с точки зрения его функциональных и дискурсивных особенностей на фоне других стратегий. Раздел 4 кратко резюмирует результаты исследования.

⁶ Для полноценного исследования такого рода необходимо также проанализировать функции конвербов в текстах устной спонтанной речи разных жанров, где дискурсивные функции проявляются наиболее отчетливо [Кибрик 2008: 139], но на момент написания статьи автору не известны доступные корпуса с записями спонтанных текстов на хинди.

2. Система средств связи клауз в хинди

2.1. Обзор системы связи клауз и релевантных для нее параметров языка

Хинди характеризуется базовым порядком SOV, хотя порядок составляющих достаточно свободный и в значительной степени подчинен требованиям информационной структуры и дискурса. Вершина обычно находится в постпозиции относительно зависимого, но есть и исключения: к примеру, есть подчиненные клаузы, стоящие в постпозиции и вводимые союзами, предшествующими этим клаузам⁷ [Shapiro 2003: 279]. Определения чаще всего расположены перед определяемым, а актанты и обстоятельства — в зависимости от информационной структуры — на левой периферии клаузы (топикальная позиция), непосредственно перед предикатом (фокусная позиция), или на правой периферии, после предиката (*afterthought*⁸ и др.) [Dayal 2003].

В качестве способов связи клауз в хинди выделяют сочинение, подчинение и коррелятивные структуры [Montaut 2013]; в последних обе финитные клаузы маркируются парными союзами. Сочинение клауз может быть союзным или реализоваться как соположение. Подчинение представлено разными структурами: подчиненными финитными клаузами, вводимыми союзами, или нефинитными — причастными, инфинитивными, конвербными и др.

Сентенциальные актанты в хинди выражаются инфинитивными или подчиненными клаузами, относительные клаузы — причастными или подчиненными /коррелятивными клаузами. Обстоятельственные клаузы представляют собой самый неоднородный класс: разные типы обстоятельств выражаются подчиненными, коррелятивными клаузами, инфинитивами, причастиями, конвербом и их модификациями.

⁷ Под влиянием персидского в хинди сентенциальные дополнения при глаголах речи стали оформляться заимствованным комплементаром *ki* и помещаться справа от главной клаузы. Дальнейшее распространение правого ветвления, при котором и другие типы клауз вводятся подчинительными союзами, характерно для хинди и других новоиндоарийских языков [Shapiro 2003: 279].

⁸ *Afterthought* — запоздалое добавление, см., например, [Chafe 1988: 6].

Связь клауз в нарративе осуществляется преимущественно через финитное сочинение. Как будет показано ниже, конверб в части своих употреблений выражает обстоятельственные значения, а в других употреблениях также может обозначать связь последовательных ситуаций (адвербиальная и нарративная функции), эти употребления никак специально не маркированы и формально практически не различимы.

Чтобы уточнить роль конверба в этой системе, необходимо рассмотреть его свойства, а также особенности форм, «пересекающихся» с ним в обстоятельственной и нарративной функции. Обзор рассматриваемых форм и стратегий представлен в разделе 2.2.

Как отмечалось исследователями, основные морфосинтаксические различия этих форм лежат в области акциональных ограничений и аспектуальной/таксисной характеристики форм, а также они различаются по возможности наличия и выражения собственного субъекта — по этим двум группам признаков различные стратегии и будут сопоставлены ниже, в разделах 2.3–2.4.

2.2. Обзор форм и стратегий с адвербиальной и/или нарративной функцией в хинди

В данном разделе будут рассмотрены формы и стратегии связи клауз (i) с адвербиальной функцией (адвербиальные употребления причастий, послеложных клауз с инфинитивами, финитные подчиненные и коррелятивные клаузы) и (ii) с функцией построения нарративных цепочек (финитное сочинение).

В хинди два основных⁹ причастия: имперфективное и перфективное. Имперфективное причастие (2) образуется путем прибавления к глагольной основе суффикса *-t* и согласовательного суффикса; перфективное причастие (3) также образуется от глагольной основы и содержит согласовательный суффикс, но специального суффикса, выражающего перфективное значение, нет; в целом правила образования этой формы сложнее, есть фонологические чередования в основах, оканчивающихся на гласный, и нерегулярно образуя-

⁹ Иногда выделяют также другие типы причастий, например «процессивное» [Диперовский 1984: 98], но в современном языке они используются крайне редко.

щиеся формы (см. [Липеровский 1984: 63–64]). Вне конструкций и парадигм причастия чаще всего встречаются в аналитической форме: за причастием смыслового глагола следует перфективное причастие глагола ‘быть’ *huā*, причем в нормальном случае¹⁰ согласовательные показатели у смыслового и вспомогательного причастий совпадают (см. (2)–(3)).

- (2) *lāden* *ṭīvī* *par xud* *ko*
 Л.(М).SG.DIR телевизор(М).OBL на сам.OBL OBJ
dek^ht-ā ***hu-ā***
 видеть.PTCP.IPFV-SG.M.DIR быть.PTCP.PFV-SG.M.DIR
nazar₁ ā₂ *rah-ā* *he*
 попадаться_на_глаза_{1,2} DUR-SG.M.DIR PRS.3SG
 ‘[В этом видео Бен] Ладен показан **смотрящим** на самого себя по телевизору’ [HNCLCC: aajtak.intoday.in, collected on 14/05/2011].

Имперфективное причастие всегда релятивизирует субъект (2), а перфективное причастие, образованное от переходного глагола, обычно имеет пассивное значение (3), за исключением адвербиальных употреблений.

- (3) *lilāh₁ vingfild₂* *kī*
 Л. В._{1,2}(F).SG.OBL ADJZ.F.PL.DIR
dek^h-ī ***hu-ī***
 видеть.PTCP.PFV-SG.F.DIR быть.PTCP.PFV-SG.F.DIR
ye *bātē* *un-kī*
 эти.DIR слово(F).PL.DIR те.OBL-ADJZ.SG.F.OBL
potī *jesikā₁ daglas₂ hom₃* *ne*
 внучка(F).SG.OBL Дж. Д. Х._{1,2,3}(F).SG.OBL ERG
ek *kitāb* *mē* *lik^h-ī* *he*
 один книга(F).SG.OBL в писать.PFV-PL.F PRS.3PL
 ‘Обо всех этих вещах, **увиденных** Лайлой Вингфилд, написала в книге ее внучка Джессика Дуглас Хоум’ [HNCLCC: www.bbc.co.uk, collected on 10/12/2011].

Причастия служат основным конституирующим элементом части аспектуально-временных парадигм, а также многих кон-

¹⁰ О случаях нарушениях согласования см. [Липеровский 1984: 67].

струкций с фазовыми значениями и значениями глагольной множественности [Зограф, Оранская 2011]. Кроме того, они могут употребляться вне конструкций и парадигм: в атрибутивной, адвербиальной или предикативной (со связкой) позиции. Иногда также выделяют функцию вторичной предикации или предикативного определения [Дымшиц 1971], т. е. синтаксического элемента, имеющего двойную связь — с предикатом и с субъектом (4). Такая причастная клауза имеет и определительное значение — характеристика субъекта, и обстоятельственное значение — характеристика протекания действия, выраженного предикатом. В таких употреблениях причастная клауза стоит перед предикатом, а не перед релятивизуемым участником.

- (4) *vah* [šatruō ko donō hāt^hō se
он(а).DIR враг(м).PL.OBL ОВJ два.OBL рука(м).PL.OBL OT
d^hakelt-ā **hu-ā**
толкать.PTCP.IPFV-SG.M.DIR БЫТЬ.PTCP.PFV-SG.M.DIR
bol-ā
сказать.PST-SG.M
'Он сказал, отталкивая врагов обеими руками...' (пример адаптирован из [Montaut 2006: 188]).

В предикативной и атрибутивной функции причастия согласованы с именем по роду, числу и падежу. В функции вторичной предикации они могут быть согласованы или выступать в «абсолютной»/«дефолтной» форме: стандартно это форма единственного числа, мужского рода, косвенного или прямого падежа. В адвербиальной функции причастия обычно не согласуются и выступают в дефолтной форме. Однако адвербиальная функция причастий в целом нечетко разграничена с функцией вторичной предикации, они квазисинонимичны [Masica 1976: 116]. При этом имперфективное причастие семантически модифицирует предикат, а перфективное причастие всегда ориентировано на участника¹¹.

¹¹ Для перфективных причастий от переходных глаголов нейтрализуется противопоставление по согласованности, поскольку согласованная форма перфективного причастия может быть ориентирована только «пассивно», на объект [Костина 2018: 210].

Конверб хинди утратил исторические показатели¹² и представляет собой форму, совпадающую с глагольной основой, чаще всего усиленную инновативным суффиксом *-kar*¹³(1). В отличие от причастных форм, конверб не содержит эксплицитных маркеров аспекта, таксиса и других глагольных категорий, при этом он иногда характеризуется как «перфективная форма» [Davison 1986] или «конверб предшествования» [Липеровский 1984]. В русскоязычной индологии предлагалось считать подобные формы формами «общего вида» или неохарактеризованными по этой категории [Зограф и др. 2011: 38; Захарьин 2008: 114].

Синтаксически конверб считается подчиненной¹⁴ формой, хотя тип связи или уровень присоединения конвербной клаузы к матричной варьирует — от узкой модификации предиката до присоединения на уровне высказывания в целом, т. е. «квазисочинения». Так, выделяют до трех различных типов связи конвербной клаузы с матричной: сочинение, подчинение и обстоятельственная модификация «внутри клаузы» (5).

- (5) *us ne soc-kar*
 он(а).OVL ERG думать-CVB
kām kiṅ-ā
 работа(М).SG.DIR делать.PST-SG.M
 а. 'Он(а) подумал(а) и затем сделал(а) работу' (сочинение).

¹² В старом хинди употреблялась форма на *-i* [Strnad 2013: 447]. Формы предшествующего периода, апабхрانشа, на *-ep(p)i/-ep(p)ṅu/-evvi/-evviṅu*, предположительно, восходят к суффиксу соответствующей формы в ведийском санскрите на *-tvī/-tvīnam*; существовали также праkritские формы на *-(t) tā/-tāṅam/-(t) ūṅam/-ccā(ṅa)* < санскр. формы на *-tvā/-yā* [Bubeník 1996: 127].

¹³ Суффикс *-kar* диахронически сам представляет собой форму конверба (основы) глагола *karnā* 'делать' [Липеровский 1984: 99]. Иногда суффикс может опускаться, а иногда — заменяться алломорфом *-ke* (в более ранних текстах встречается также *-karke*). Распределение алломорфов — отдельный вопрос, выходящий за рамки исследования.

¹⁴ А. Монто [Montaut 2006] приводит результаты пяти тестов для установления сочинительной связи между двумя языковыми единицами: на переставимость, сочинение, возможность выноса, чувствительность к ограничениям на анафору, равенство ассертивного статуса. При этом А. Монто приходит к выводам, что по всем релевантным тестам конверб демонстрирует подчинительную связь.

- б. ‘Подумав, он(а) сделал(а) работу’ (подчинение).
 в. ‘Он(а) сделал(а) работу обдуманно’ (обстоятельственная модификация) [Davison 1986: 5].

Считается, что в этих трех интерпретациях различается прагматическая выделенность ситуации, выраженной нефинитной клаузой [Davison 1986].

Инфинитив в хинди образуется от глагольной основы с помощью суффикса *-nā* и чаще всего функционирует как сентенциальный актант при определенных матричных предикатах или используется как имя действия, обозначающее действие без характеристики протекания этого действия во времени¹⁵. Он также не содержит показателей аспекта, но может иметь форму пассивного залога и интенсивную / предельную форму¹⁶ [Липеровский 1984: 48]. Инфинитив обладает некоторыми именными свойствами, в частности сочетается с послелогоми в качестве глагольного имени. Инфинитивные клаузы, вводимые послелогоми, функционируют как адвербиальные зависимые (по тестам [Montaut 2006]) и могут выражать различные обстоятельственные значения в соответствии с семантикой послелога, в том числе предшествования, следования, причины, цели, уступки. Наиболее функционально близки к конвербным клаузам инфинитивные клаузы с послелогоми *ke bād*, *par*, *se*, обозначающими следование, как в примерах (6) и (7), и источник / причину, как в примере (8).

- (6) *vakīl* [fəsle] *kī*
 адвокат(М).SG.DIR решение(М).SG.OBL ADJZ.SG.F.DIR

¹⁵ Форма на *-nā* также имеет ряд специфических употреблений, например модальное адъективное (согласуемое), которые некоторыми исследователями выделяются в отдельную часть речи [Липеровский 1984].

¹⁶ Предельный / интенсивный предикат состоит из формы смыслового глагола, идентичной краткому конвербу (без *-kar*), и «легкого» глагола, выражающего глагольные категории и прибавляющего некоторый оттенок значения (интенсивности и т. д.). Предельные / интенсивные предикаты хинди иногда рассматриваются как перфективные соответствия имперфективным монолексемным предикатам [Pořízka 1967–1969; Hook 1974; Nespital 1997; Bhatt 2010; Montaut 2016a]. По этой трактовке хинди входит в число языков мира с «системой с деривационным выражением комплетивности на основе глагольных ограничителей-классификаторов» [Плунгян 2012: 26].

- kdṛpī* *dek^hn-e* *ke₁ bād₂*
 копия(Ф).SG.DIR смотреть.INF-OBL после_{1,2}
nirṇaya *lēge*¹⁷
 решение(М).SG.DIR брать.FUT.3PL.M
 ‘...адвокат примет решение после просмотра копии вердикта’
 [HNCLCC: news.google.com, collected on 09/12/2011].
- (7) [*film* *dek^hn-e* *par*]
 фильм(Ф).SG.DIR смотреть.INF-OBL на
yah *bāt* *ekdam*
 этот.DIR слово(Ф).SG.DIR совершенно
sāf *ho₁ jāṭī₂* *he*
 чистый.SG.F.DIR становится_{1,2}.IPFV.F PRS.3SG
 ‘После просмотра фильма это становится совершенно ясным’
 [HNCLCC: aajtak.intoday.in, collected on 30/10/2011].
- (8) [*īmel* *ko dek^hn-e* *se*]
 e-mail(М).SG.OBL ОВJ смотреть.INF-OBL от
sāf *patā₁ calṭā₂* *he*
 чистый.SG.M.DIR выясняться_{1,2}.IPFV.SG.M PRS.3SG
 ‘Увидев этот e-mail, понимаешь...’ (букв. «от видения... стано-
 вится ясно...») [HNCLCC: www.bbc.co.uk, collected on 13/08/2011].

Финитные обстоятельственные клаузы в хинди сохраняют структуру независимого предложения, но оформляются союзами, из которых базовым временным является *jab* ‘когда’. В случаях, когда клауза, оформленная этим союзом, находится в препозиции к главной или вложена в нее, главная клауза чаще всего маркируется коррелятом следствия *to* ‘то’ (9), общим для условных и временных конструкций, или *tab* ‘тогда’ (10), реализуя распространенную в индоарийских языках с древнейших времен коррелятивную структуру [Renou 1961; Minard 1936, цитируется по Montaut 2006: 181].

- (9) [*jab* *mē* *puṣkar* *pahūc-ā*]
 когда я.DIR П. добираться.PST-SG.M

¹⁷ В хинди используется уважительное множественное число по отношению к третьим лицам высокого социального статуса.

to vahā mer-ī mulākāt
 то там мой-SG.F.DIR встреча(Ф).SG.DIR
emīn se hu-ī
 Э.(М).SG.OBL от быть.PST-SG.F
 'Когда я добрался до города Пушкара, то встретился там с Эми-
 ном' [HNCLCC: feedproxy.google.com, collected on 12/08/2011].

- (10) [*jab honā hogā*]
 когда быть.INF.DIR быть.FUT.3SG.M
tab ho₁ jāyegī₂ mer-ī
 тогда становиться_{1,2}.FUT.3SG.F мой-SG.F.DIR
šādī
 свадьба(Ф).SG.DIR
 'Когда нужно будет, тогда и случится моя свадьба' [HNCLCC:
 feedproxy.google.com, collected on 16/03/2011].

Обратный порядок клауз возможен, что подтверждает подчи-
 нительный характер связи между клаузами. Однако если главная
 клауза стоит в препозиции, то она обычно не маркируется союзами
tab/to (11), кроме особых случаев контрастивного выделения (12).

- (11) *sinh kā yah bayān*
 С.(М).SG.OBL ADJZ.SG.M.DIR этот.DIR высказывание(М).SG.DIR
ṭhīk us ke₁ bād₂ āy-ā
 верный.SG.M.DIR тот.OBL после_{1,2} приходить.PST-SG.M
[jab trṇamūl kāngres ke
 когда Тринамул конгресс(М).SG.OBL ADJZ.PL.M.DIR
sānsad un se mil-kar
 депутат(М).PL.DIR те.OBL от соединиться-CVB
lṭ-e ṭhe]
 возвращаться.PST-M.PL PST.3PL.M
 'Данное заявление было сделано Сингхом сразу после этого, когда
 депутаты конгресса Тринамул уже вернулись обратно после
 встречи с ним' [HNCLCC: news.google.com, collected on 21/05/2011].

- (12) *pānī pīn-e kā*
 вода(М).SG.DIR пить.INF-OBL ADJZ.SG.M.DIR
sahī tarikā tabhī
 правильный.SG.M.DIR путь(М).SG.DIR тогда.EMPH

высоком регистре санскритизированного хинди также употребляются союзные слова *tat^hā/at^hvā*. Кроме того, широко распространен и паратаксис (соположение) (16).

- (15) *maharṣi* *ramaṇ* *ne* *āk^hē*
 великий_провидец P.(M).SG.OBL ERG глаз(F).PL.DIR
k^hol-ī *or ek* *motī*
 открывать.PST-PL.F и один жемчужина(M).SG.DIR
u^hāy-ā
 поднимать.PST-SG.M
 ‘Великий провидец Раман открыл глаза и поднял одну жемчужину’ [HNCLCC: navbharattimes.indiatimes.com, collected on 27/09/2011].

- (16) *us* *kī* *asāv^dhānī* *se*
 тот.OBL ADJZ.SG.F.DIR неосторожность(F).SG.OBL от
leṃp *ko* *d^hakkā*
 лампа(M).SG.OBL OBJ толчок(M).SG.DIR
lag *gay-ā*,
 прикладываться уходить.PST-SG.M
leṃp *gir* *par-ā*
 лампа(M).SG.DIR падать выпадать.PST-SG.M
 ‘Из-за его неосторожности по лампе пришелся удар, лампа упала’ [HNCLCC: navbharattimes.indiatimes.com, collected on 30/11/2011].

Таким образом, в хинди представлена богатая система связи клауз, состоящая из различных механизмов и стратегий — от соположения до максимально редуцированных форм, а границу между сочинением и подчинением провести оказывается не так просто.

2.3. Аспектуальные/таксисные характеристики и акциональные ограничения

В данном подразделе будут сопоставлены причастия и конверб, поскольку для инфинитива и финитной полипредикации эти характеристики менее релевантны.

Перфективные причастия в атрибутивном / обстоятельном употреблении образуются от достаточно узкого класса предикатов: преимущественно от семантически предельных глаголов [Kachru 2006: 229], в интерпретации которых есть результирующее состояние, релевантное для субъекта. Имперфективные причастия, хотя и в меньшей степени, также демонстрируют ограничения по акциональности. Так как на данный момент не существует полномасштабных исследований по акциональным классам хинди¹⁸, мы собрали предварительный материал только по шести глаголам, который показывает в первом приближении корреляцию между акциональностью глагола и возможностью образовывать имперфективное и перфективное причастие. Результаты исследования суммированы в Таблице 1.

Таблица 1. Оценка распределения употреблений имперфективных и перфективных причастий для выборочных глагольных лексем на материале корпуса HNCLCC

Table 1. Assessment of the distribution of imperfective and perfective participle usages for selected verbal lexemes based on HNCLCC corpus data

Предикат	Частотность основы (ipm)	Значимость сочетания ipfv + hue	Значимость сочетания pfv + hue
<i>laṭaknā</i> 'висеть, повиснуть'	6	75	207
<i>pahannā</i> 'носить; надевать'	15	12	1163
<i>bet^hnā</i> 'сидиться'	35	10	1053
<i>k^holnā</i> 'открывать'	40	668	17
<i>ronā</i> 'плакать'	9	1327	0
<i>calānā</i> 'управлять, водить'	11	696	0

¹⁸ Акциональность глаголов хинди кратко затронута, например, в работах [Kachru 2006: 84] и [Липеровский 1984]: в частности, отмечено, что в хинди практически нет собственно стативных глаголов, кроме *honā* 'быть' и сочетаний с ним. Фактически нет также и пунктивных монолексемных предикатов: большая часть глагольных лексем обозначает процесс + вхождение в процесс или состояние + вхождение в состояние.

Нужно заметить, что оценить только адвербиальные употребления затруднительно, поскольку невозможно снять омонимию с атрибутивными употреблениями в косвенном падеже, также оканчивающимися на *-e*. В качестве меры значимости в таблице указано значение логарифмической функции правдоподобия (*log-likelihood ratio*) из корпуса HNCLCC, которая считается классическим показателем силы синтагматической связи между элементами коллокаций. Частотность основы в *ipm* (*item per million*) приведена отдельно, чтобы наглядно продемонстрировать отсутствие влияния этого фактора на возможность образования причастий.

Таблица отражает некоторые общие тенденции употребления нефинитных форм, связанные с семантикой глагольной лексемы и не зависящие от ее частотности. Так, имперфективные причастия наиболее часто образуются от агентивных предикатов-деятельностей, особенно часто от непредельных ('плакать', 'управлять'), но также и от некоторых предельных ('открывать'). Перфективные причастия регулярно образуются от предельных предикатов, но только тех, в значении которых есть результирующая ситуация-состояние субъекта ('надевать' ⇒ быть одетым во что-то, 'садиться' ⇒ сидеть, 'повиснуть' ⇒ висеть). Более слабая тенденция, наблюдаемая в таблице для глагола 'повиснуть', может быть обусловлена тем, что имперфективное и перфективное причастия для него квазисинонимичны из-за полисемии глагольной лексемы 'висящий' ~ 'повисший', а сам глагол в корпусе достаточно редок.

Имперфективное причастие в адвербиальном употреблении обозначает одновременное действие (см. в примере (17), скандирование лозунгов было частью процесса демонстрации, т. е. происходило с ней одновременно), а перфективное причастие — одновременное состояние, вызванное предшествующим действием (см. в примере (18) 'перевоплотившись' = будучи перевоплощенным).

(17)	<i>cʰātrō</i>	<i>ne</i>	[<i>nārebāzi</i>
	учащийся(М).PL.OBL	ERG	скандирование(Ф).SG.DIR
	<i>kart-e</i>		<i>hu-e</i>]
	делать.ПТСР.IPFV-SG.M.OBL		быть.ПТСР.PFV-SG.M.OBL
	<i>julūs</i>	<i>nikāl-ā</i>	
	демонстрация(М).SG.DIR	извлекать.PST-SG.M	

‘Студенты устроили демонстрацию, скандируя лозунги’
[HNCLCC: www.patrika.com, collected on 14/07/2011].

- (18) *sugureš* [*ʃipū₁ sultān₂ kā*
C.(M).DIR T. C._{1,2}(M).OBL ADJZ.SG.M.DIR
veš ***d^haraṇ***
облик(М).SG.DIR принятие(М).SG.DIR
kiy-e ***hu-e***
делать.ПТСР.ПФV-ПЛ.М.ОBL быть.ПТСР.ПФV-ПЛ.М.ОBL
friḍam₁ pārk₂ kī šob^hā
Ф. П._{1,2}(М).SG.OBL ADJZ.SG.F.DIR украшение(Ф).SG.DIR
baṛ^hā rah-e t^he
увеличивать DUR-ПЛ.М PST.3PL.М
‘...Сугуреш, перевоплотившись в Типу Султана, украшал собой
Фридом Парк’ [HNCLCC: feedproxy.google.com, collected on 18/12/
2011].

Адвербиальные употребления перфективных причастий встречаются в текстах и устной речи особенно редко: реже и чем адвербиальные употребления имперфективных причастий¹⁹, и чем другие случаи употребления перфективного причастия²⁰. В несогласованном употреблении частотны лишь несколько устойчивых выражений, семантически относящихся скорее к вторичной предикации, — таких как X *liye hue* (брат.ПТСР.ПФV.SG.М.ОBL быть.ПТСР.ПФV.SG.М.ОBL) ‘с X-ом’, или X *pahne hue* (надевать.ПТСР.ПФV.SG.М.ОBL быть.ПТСР.ПФV.SG.М.ОBL) ‘будучи одетым в X’, которые, по-видимому, постепенно застывают и лексикализуются.

Причастия также участвуют в образовании ряда более или менее композиционных конструкций с более узкой специализированной семантикой: итеративные конструкции, уступительные конструкции и некоторые другие [Kachru 2006: 226–234]. Рассмотреть их все в данной работе не представляется возможным.

¹⁹ См. Приложение 1.

²⁰ Так, из первых ста примеров случайной выборки сочетания *bet^he hue* (сидеть.ПТСР.ПФV.SG.М.ОBL быть.ПТСР.ПФV.SG.М.ОBL) в корпусе HNCLCC несомненно адвербиальных употреблений оказалось четыре, еще три позволяют в том числе такое прочтение. Таким образом, адвербиальных употреблений в выборке оказалось не более 7 %.

В сопоставлении с конвербом чаще всего упоминается конструкция непосредственного предшествования, основанная на адвербиальном употреблении имперфективного причастия с рестриктивной частицей *hī* [Липеровский 1984: 100]. Из исследованных глаголов (см. Таблицу 1) эта конструкция в корпусе зафиксирована только с предельными процессами (*bē^thnā* ‘садиться’, *k^holnā* ‘открывать’, *rahannā* ‘носить/надевать’), см. (19).

- (19) [*is kursī par bē^tht-e*
 этот.OBL стул(F).SG.OBL на садиться.IPFV-M.OBL
hī] *mahilāē ho₁ jā₂tī*
 RESTR женщина(F).PL.DIR становится_{1,2}.IPFV.F
hē pregnanṭ
 PRS.3PL беременный.PL.F.DIR

‘Только сев на этот стул, женщины становятся беременными’ [HNCLCC: news.google.com, collected on 02/04/2011].

Еще одна часто упоминаемая в сопоставлении с конвербом, частично изофункциональная с ним конструкция — конструкция одновременности. Эта конструкция также основана на имперфективном причастии, маркированном косвенным падежом, которое служит генерализованным определением к имени со значением ‘время’, — чаще всего используется *samay* или его урдуизированный (заимствованный из арабского через персидский) синоним *vaqt*:

- (20) [*vāhan calāt-e*
 транспорт(М).SG.DIR управлять.PTCP.IPFV-SG.M.OBL
samay] *helmet kā*
 время(М).SG.DIR шлем(М).SG.OBL ADJZ.SG.M.OBL
upayog karnā cāhiye
 использование(М).SG.DIR делать.INF.DIR необходимо
 ‘Управляя транспортным средством, необходимо пользоваться шлемом’ [HNCLCC: www.patrika.com, collected on 20/01/2011].

Эта конструкция, по-видимому, не имеет ограничений по акциональности глагола и засвидетельствована со всеми предикатами из Таблицы 1, кроме *laṭaknā* ‘висеть/повиснуть’, что, скорее всего, объясняется слабой представленностью формы *laṭakte* в корпусе HNCLCC (всего 38 вхождений), а не запретом на сочетаемость:

соответствующие примеры встречаются при поиске в интернет-источниках.

Последние две рассмотренные конструкции с причастиями семантически более маркированы, т. е. имеют более узкое значение, чем употребления причастий вне конструкций, так что они не будут детально рассматриваться далее.

Абдул Хак на материале урду [Haq 1936] сопоставляет адвербиальные употребления перфективного и имперфективного причастий с конвербом, демонстрируя разницу в аспектуальной семантике и интерпретации (21a)–(21в) (примеры цитируются по [Липеровский 1984: 100]):

- (21) а. *vah* *g^har* *mē se* [šarāb
 он(а) дом(М).SG.OBL в от алкоголь(М).SG.DIR
pīy-e ***hu-e***
 пить.ПТСР.ПФV-SG.М.OBL быть.ПТСР.ПФV-SG.М.OBL
nikl-ā
 выходить.ПСТ-SG.М
 ‘Он вышел из дома выпивши’ (~ Он вышел из дома в состоянии опьянения).
- б. *vah* *g^har* *mē se* [šarāb
 он(а) дом(М).SG.OBL в от алкоголь(М).SG.DIR
pīt-ā ***hu-ā***
 пить.ПТСР.IPFV-SG.М.DIR быть.ПТСР.ПФV-SG.М.DIR
nikl-ā
 выходить.ПСТ-SG.М
 ‘Он вышел из дома, выпивая’ (~ Он начал пить вино и пил его и тогда, когда выходил из дома).
- в. *vah* *g^har* *mē se* [šarāb
 он(а) дом(М).SG.OBL в от алкоголь(М).SG.DIR
pī-kar] *nikl-ā*
 пить-СVВ выходить.ПСТ-SG.М
 ‘Выпив вино, он вышел из дома’ (~ Сначала он выпил вино, а потом вышел из дома).

Конверб действительно в большинстве случаев употребляется в контекстах предшествования (22), но в некоторых употреблении-

ях возможно двойственное прочтение, не исключающее одновременность (23), а в других конверб выражает способ осуществления действия (24) и обязательно предполагает одновременность, а не предшествование. Употребления с семантикой следования, как представляется, для него нехарактерны.

- (22) *[bāzār se mahāg-e*
рынок(М).SG.OBL от дорогой-PL.M.DIR
p^hūl xarid-kar]
цветок(М).PL.DIR покупать-CVB
yahā bect-e hē
здесь продавать.PTCP.IPFV-PL.M PRS.3PL
'Покупают (букв. «купив») дорогие цветы на рынке и продают тут' [HNCLCC: www.patrika.com, collected on 01/12/2011].
- (23) *unhōne muskurā-kar hā bol-ā*
те.ERG улыбаться-CVB да говорить.PST-SG.M
'Он(а) с улыбкой / улыбнувшись согласился(/ лась) '(букв. «сказал(а) “да”»)' [HNCLCC: feedproxy.google.com, collected on 29/12/2011].
- (24) *kapil ne cillā-kar sacin se*
К.(М).SG.OBL ERG кричать-CVB С.(М).SG.OBL от
kah-ā ki gendbāz
сказать.PST-SG.M COMP боулер(М).SG.DIR
i^hak cuk-e hē
уствовать кончаться.PST-PL.M PRS.3PL
'Капил прокричал (букв. «крикнув,... сказал») Сачину, что боулер²¹ уже устал' [HNCLCC: news.google.com, collected on 26/10/2011].

Однако представляется, что перфективная трактовка [Davison 1986: 13–14] все же может быть принята, если сопоставить различные интерпретации конверба с семантическими классами глаголов, от которых он образован [Abbi 1980; Захарьин 2008: 93; Дашенко 2007: 164–165]. Так, интерпретация предшествования возможна и с предельными, и с непредельными глаголами, в последнем случае в делимитативном²² значении (25).

²¹ В крикете: игрок, подающий мяч.

²² Согласно [Дашенко 2007: 164–165], в этом случае также должна быть возможна ингрессивная интерпретация (вхождение в процесс), но подобных

- (25) *kānti* *to* [*bār₁-bār₂* ***ro-kar***]
 K.(F).SG.DIR то многократно_{1,2} плакать-CVB
besud^h₁ ho₂ *rah-ī* *t^hī*
 терять_сознание_{1,2} DUR-F PST.SG.F
 ‘Канти же после многочисленных приступов слез была на грани обморока’ (букв. «много раз поплакав») [HNCLCC: www.patrika.com, collected on 22/10/2011].

Но и более редкая интерпретация одновременности допустима в обоих случаях: для неопределённых глаголов она выводится из не-временного значения образа/способа совершения действия (26), а для предельных глаголов реализуется как «перфектное» прочтение, сохранение результирующей ситуации (27) — с теми же условиями и ограничениями, что действуют для перфективного причастия.

- (26) *salim* [*teksī* ***calā-kar***]
 C.(M).SG.DIR такси(M).SG.DIR управлять-CVB
apn-e *parivār* *ko*
 свой-SG.M.OBL семья(M).SG.OBL OBJ
peṭ₁ pāl^t-e₂ *t^he*
 кормить(ся)_{1,2}-IPFV-PL.M PST.PL.M
 ‘Салим кормил семью, работая в такси’ (букв. «управляя такси») [HNCLCC: news.google.com, collected on 23/02/2011].
- (27) *vrdd^h* *vyakti* *jo*
 старый.SG.M.DIR человек(M).SG.DIR который.DIR
j^huk-kar *calt-ā* *he*
 сгибаться-CVB идти.IPFV-SG.M PRS.3SG
vah *d^hartī* *mē* *kyā*
 тот.DIR земля(F).SG.OBL в что
k^hojt-ā *raht-ā* *he*
 искасть.IPFV-SG.M оставаться.IPFV-SG.M PRS.3SG
 ‘Старик, который идет согнувшись, что он все время ищет на земле?’ [HNCLCC: navbharattimes.indiatimes.com, crawled on 07/03/2011].

Конвербы с интерпретацией одновременности оказываются квазисинонимичны адвербиальным употреблением причастий,

_____ примеров в наших данных не засвидетельствовано.

либо имперфективного, либо перфективного, и действительно могут быть сочинены с ними (28)–(29), что также подтверждает их одинаковый синтаксический статус в данных употреблениях (см. критерий Ширияева [Belyaev 2015]).

- (28) *use* [kursī par **βε^h-kar**]
 тот.ОБЈ стул(Ф).SG.OBL на садиться-CVB
ϝr [ek vīṇā **pakr-e**
 и один віна(Ф).SG.DIR хватать.ПТСР.PFV-SG.M.OBL
hu-e] citrit₁ kiγ₂-ā
 быть.ПТСР.PFV-SG.M.OBL изображать_{1,2}.ПТСР.PFV-SG.M.DIR
 gay-ā hε
 уходить.PST-SG.M PRS.3SG
 ‘Его изобразили сидящим (букв. «сев») на стуле и держащим
 віну²³’ [https://hi.abadgarq.com/wiki/Central_District_(Aligudarz_County)].

- (29) [*apn-e* per ke
 свой-SG.M.OBL стопа(М).SG.OBL ADJZ.SG.M.OBL
 āgūṭ^he kī
 большой_палец(М).SG.OBL ADJZ.SG.F.DIR
taraf **dek^h-kar**] **ϝr**
 сторона(Ф).SG.DIR смотреть-CVB и
 [hāt^hō se **malt-i**
 рука(М).PL.OBL от тереть.ПТСР.IPFV-SG.F.DIR
hu-i] bol-ī
 быть.ПТСР.PFV-SG.F.DIR говорить.PST-SG.F
 ‘Осматривая большой палец ноги и растирая [его] руками, [она]
 сказала<...>’ [Verma 1934].

В примерах (28) и (29) конвербная форма имеет «перфектную» интерпретацию: «сев = сидя(щий)» и «посмотрев = смотря(щий)», что позволяет сочетать их с выражением одновременного состояния (перфективное причастие) или действия (имперфективное причастие). В случае, когда конверб и причастие выполняют разные функции в высказывании, к примеру, вторичного предиката и обстоятельства, они не сочиняются с помощью союза:

²³ Віна — традиционный струнный музыкальный инструмент.

- (30) [naše mē d^hut₁ ho₂-kar]
 опьянение(М).SG.OBL в быть_парализованным_{1,2}-CVB
 (*ər) [gārī calāt-e]
 и машина(F).SG.DIR управлять.PTCP.IPFV-SG.M.OBL
 hu-e] unhōne do vyaktiyō ko
 быть.PTCP.PFV-SG.M.OBL те.ERG два человек(М).PL.OBL OBJ
 kucal dāl-ā t^hā
 давить бросать.PST-SG.M PST.SG.M
 ‘Управляя машиной в пьяном виде (букв. «став парализованным
 в опьянении»), он задавил двух человек’ [EHW: ehinweb199].

Получается, что различные интерпретации выводятся закономерно, что свидетельствуют не об отсутствии или нейтрализации аспектуальных противопоставлений, а о взаимодействии разных акциональных классов с вторичной перфективацией.

Таким образом, конвербная форма охватывает потенциально всю глагольную лексику хинди и не накладывает ограничений на акциональность²⁴, хотя и взаимодействует с ней, как это происходит и в инфинитивной, и финитной стратегиях. Значение конвербной формы определяется с учетом предельности глагола, а также частных семантических и прагматических свойств сочетания предикатов: в частности, комбинации более конкретного и более абстрактного по значению глагола, как в примере (24), естественным образом будут интерпретироваться как выражающие способ действия, а не предшествование [Montaut 2006: 188]. С точки зрения аспекта конверб можно рассматривать как форму со значением вторичной перфективации. При этом употребления с интерпретацией одновременности являются результатом взаимодействия перфективации с семантикой образующего предиката и возможны только для ограниченного класса случаев. Только в таких употреблениях конверб может быть грамматически квазисинонимичен базовым причастным конструкциям.

Инфинитивы, как и конвербы, не содержат показателей аспекта, и у них не выявлены акциональные ограничения: конструкции с инфинитивами засвидетельствованы в корпусе для всех глагольных лексем из Таблицы 1.

²⁴ См. Приложение 2.

Финитная стратегия также не задает ограничений на акциональную характеристику глагола, хотя смысловая интерпретация для предикатов с разной семантикой в разных аспектуально-временных формах, естественно, будет различаться.

2.4. Наличие и выражение собственного субъекта

Наличие и выражение субъекта является важной характеристикой нефинитных форм, которые и будут рассмотрены в данном подразделе. В финитной полипредикации хинди субъект обычно может быть выражен.

У причастий в современном хинди, как правило, не может быть собственного эксплицитного субъекта, отличного от субъекта главной клаузы²⁵, за исключением отдельных причастных конструкций, например конструкции непосредственного предшествования. Для этой конструкции регулярно встречается разнособъектное употребление (31), где субъект, пониженный в ранге, оформлен как посессор с помощью согласуемого послелого *kā*.

- (31) [*un* *ke* *āt-e* *hī*]
 те.OBL ADJZ.PL.M.OVL приходить.IPFV-M.OVL RESTR
pūr-a *ṣṭēḍiyam*
 полный-SG.M.DIR стадион(М).SG.DIR
pāv *ke* *pañjō*
 ступня(М).SG.OVL ADJZ.PL.M.OVL пятёрня(М).PL.OVL
par ā *gay-ā*
 на приходить уходить.PST-SG.M
 'Как только он вышел, весь стадион приподнялся на цыпочки'
 [HNCLCC: news.google.com, collected on 15/11/2011].

Случаи ориентации не на грамматический субъект для адвербиальных употреблений причастий редки, но маргинально встречаются. Так, в примере (32) причастие *dek^hte hue* ориентировано на участника 'студенты' из главной клаузы, но этот участник

²⁵ В старом хинди несогласованные причастные конструкции с собственным генитивным субъектом были достаточно частотны [Pořízka 2000: 75–76], они встречаются также в примерах из художественной литературы XX в. [Липеровский 1984: 85–88].

оформлен объектным показателем и не является грамматическим субъектом в своей клаузе.

- (32) *vidyār^hiyo* *ko* [*film*
 студент(М).PL.OBL OBJ фильм(Ф).SG.DIR
dek^ht-e ***hu-e***
 смотреть.ПТСР.IPFV-SG.M.OBL быть.ПРФ-SG.M.OBL
hāsān-e *mē kāmūāb*
 смешить.INF-OBL в успешный
hot-ī *hē*
 быть.ПТСР.IPFV-F PRS.3PL
 ‘(Им) удастся развеселить студентов, когда они смотрят фильм
 (букв. «смотря фильм»)’ [HNCLCC: news.google.com, collected
 on 02/04/2011].

Конверб хинди можно считать односубъектной формой, с той оговоркой, что соблюдается единство прагматического, а не грамматического субъекта. Имплицитный субъект конверба совпадает с прагматическим субъектом главной клаузы, но не с его грамматическим подлежащим — в отличие от причастий, ср. примеры (33)–(34).

- (33) [*yah* *sab* ***sun-kar***] *mu^he*
 этот.DIR все слышать-CVB я.OBJ
hāsī *āt-ī* *hε*
 смех(Ф).SG.DIR приходить.ПТСР.IPFV-SG.F PRS.3SG
 ‘Когда слышу все это, мне становится смешно’ (букв. «слыша это
 все, мне приходит смех») [HNCLCC: news.google.com, collected on
 06/02/2011].
- (34) *ek* *yuvatī* *kī*
 один девушка(Ф).SG.OBL ADJZ.SG.F.DIR
 [*tren* *se* ***kaṭ-kar***]
 поезд(Ф).SG.OBL от быть_разрезанным-CVB
mṛt *ho₁ gay₂-ī*
 смерть(Ф).SG.DIR становится_{1,2}-PST-SG.F
 ‘Одна девушка погибла, попав под поезд’ (букв. «одной девуш-
 ки, будучи разрезанной поездом, смерть произошла») [HNCLCC:
 feedproxy.google.com, crawled on 18/07/2011].

Собственный лексический субъект в конвербной клаузе встречается крайне редко, и даже в этих случаях субъект может быть только прагматически невыделенным²⁶: неличным, неодушевленным, неактивным (35а) и, следовательно, грамматически неоформленным. Подобные примеры практически невозможно элицитировать, они не всегда признаются носителями, хотя встречаются в публицистике и художественной литературе. Оформление личного субъекта по посессивной стратегии невозможно (35б).

(35) а. [*bāriṣ* *tham-kar*] *log*
 дождь(Ф).SG.DIR прекращаться-CVB люди(М).PL.DIR
bāzār-ō *or apn-e*
 рынок(М)-PL.OBL и свой-PL.M.OBL
kāry-ō *ko₁ lekar₂*
 работа(М)-PL.OBL по_отношению_{1,2}
jaldī hī subah zarūr nīkl-e
 быстро RESTR утром обязательно выходить.PST-PL.M
 ‘...когда дождь кончился, люди, конечно, тотчас вышли утром на рынки и по своим делам’ (букв. «дождь кончившись»)
 [<https://www.jagran.com/uttar-pradesh/etah-11034643.html>].

б. * [*sureṣ* (*ke*) *rīnā* *ko*
 С.(М).SG.OBL ADJZ.SG.M.OBL Р.(Ф).SG.OBL ОВJ
kiss kar-ke] us ne
 поцелуй делать-CVB тот.OBL ERG
sureṣ ko cātā mār-ā
 С.(М).SG.OBL ОВJ пощечина(М).SG.DIR бить.PST-SG.M
 Ожид.: ‘Суреш поцеловал Рину, и она дала ему пощечину’
 [элицитация].

В послеложных конструкциях с инфинитивом, напротив, возможно и относительно частотно выражение собственного субъекта, оформленного как посессор с помощью согласуемого послелога *kā*:

(36) [*manc* *par un ke*
 помост(М).SG.OBL на те.OBL ADJZ.SG.M.OBL

²⁶ А. Монто [Montaut 2006: 188] классифицирует такие случаи как «почти что инкорпорацию неконкретного, нереферентного субъекта».

<i>beɣ^hn-e</i>	<i>ke₁ bād₂</i>]	<i>kuc^h</i>
садиться.INF-OBL	после _{1,2}	несколько
<i>vaktāō</i>	<i>ke</i>	<i>b^hāṣaṇ</i>
оратор(М).SG.OBL	ADJZ.SG.M.OBL	речь(М).SG.OBL
<i>se māhɔl</i>		<i>punaḥ</i>
от окружающая_обстановка(М).SG.DIR		снова
<i>garm</i>	<i>hone</i>	
горячий.SG.M.DIR	быть.INF.OBL	
< <i>lagā</i> >		
прикладываться.PST.M.SG		
‘После того как <u>они</u> сели на помост, атмосфера из-за выступления некоторых спикеров снова <начала> накаляться...’ [EHW: ehinweb3c0].		

Итак, с точки зрения выражения субъекта конверб противопоставлен инфинитивным и финитным стратегиям, а также причастной конструкции непосредственного предшествования, где возможно полное или редуцированное выражение активного субъекта. Выражение собственного субъекта в конвербной клаузе практически невозможно, не считая редких примеров с неактивным неодушевленным субъектом, однако, в отличие от причастий, для конверба это ограничение прагматическое, а не грамматическое: разноформленность субъектов не является препятствием для отождествления, т. е. имплицитный субъект конверба часто совпадает не с грамматическим субъектом главной клаузы, а с каким-то прагматически центральным ее участником (32)–(34).

3. Функциональные и дискурсивные свойства конверба

Как уже было упомянуто ранее, функциональные интерпретации конверба очень разнообразны — от квазисочинения (37) до узкого подчинения (38) (выражения образа действия, предшествования или причины) [Davison 1986; Montaut 2006; Kachru 2006: 231] (ср. похожую ситуацию с конвербами в тюркских языках [Johanson 1995: 319]).

- (37) *ek din* [*b^hāg-kar*]
 один день(М).SG.DIR бегать-CVB

šādī kar lī
свадьба(F).SG.DIR делать брать.PST.SG.F
'...однажды (они) сбежали и поженились' [HNCLCC: www.patrika.com, collected on 29/04/2011].

- (38) *savitā or bīnā ne gurgāv b^hāg-kar*
C.(F).OVL и Б.(F).OVL ERG Г. бегать-CVB
āī tat^ha zilā₁ adālat₂
приходить.PST.PL.F а_также окружающей суд_{1,2}(F).SG.OVL
mē ek arzī dī
в один прошение(F).SG.DIR давать.PST.SG.F
'Савита и Бина сбежали в Гургаон и подали заявление в окружающей суд' [HNCLCC: news.google.com, collected on 30/07/2011].

Употребление конверба в примере (37) приблизительно соответствует тому, что в других языках Азии описывается как «нарративные» или сочинительные функции конвербов, называя последовательные действия, совершаемые субъектом ('убежать' и 'пожениться'). Однако нужно отметить, что длинные нарративные цепочки (больше двух-трех глаголов) для современного хинди скорее нехарактерны [Montaut 2006: 183]. Кроме того, по крайней мере в современном литературном хинди конверб редко используется в стратегиях типа *tail-head linkage* и *summary-head linkage*, где в начале новой цепочки клауз повторяется форма предиката, завершавшего предыдущую цепочку, или используется форма, резюмирующая ее содержание (см. [Thompson et al. 1985: 271–274]). Таким образом, конверб хинди даже в этих употреблениях нельзя назвать каноническим нарративным.

Употребление в примере (38), напротив, представляет собой «узкое» подчинение, где конверб и матричный глагол означают не отдельные ситуации, а способ действия ('бежать + приходиться' ~ 'прибежать', 'сбежать куда-то') — в таких конструкциях конверб, по-видимому, не образует отдельную клаузу, что сближает такие конструкции с инкорпорацией. По-видимому, именно подобные сочетания с узко-адвербиальной связью в ходе грамматикализации образовали целый класс предельных/интенсивных предикатов хинди — например *gir paṛṇā* в примере (15) 'упасть, свалиться' (букв. «упав выпадать», см. сноску 15), а также некоторые временные и базовые модальные конструкции хинди. Встречаются и различные

промежуточные типы употреблений, образующие функциональный континуум.

Вместе с тем перфективирующий характер конверба в сочетании с предельными процессами дает наиболее частотную интерпретацию предшествующего действия, что, вероятно, отразилось на функциональности этой формы и ее сближении с другими конструкциями с семантикой предшествования, благодаря чему становятся возможны употребления типа (39)–(40) (см. ниже), где конвербные клаузы выражают последовательно происходящие события.

Вероятно, в действительности различные функционально-семантические употребления обладают и различными синтаксическими свойствами — это проявляется, в частности, в том, что конвербы не всегда могут быть сочинены с другими редуцированными формами и конструкциями. Ограниченные варианты сочинения конверба и причастий были описаны в разделе 2.3. Среди исследованных конструкций встречаются единичные примеры с инфинитивными временными клаузами (39)–(40), но не с теми, которые выражают причину/источник (41). Также неестественными признаются конъюнкты с «небазовыми» причастными конструкциями (42).

- (39) *āścarya* *hot-ā* *he* [*yah*
 удивление(М).SG.DIR быть.IPFV-SG.М PRS.3SG ЭТОТ.DIR
jān-kar ***or*** [***samaj^hn-e*** ***par***] *ki*
 знать-CVВ и понимать.INF-OBL на COMP
 ‘Удивляешься, когда узнаешь это и понимаешь, что...’
 [https://janmanchnews.com/uttar-pradesh-woman-journalist-seeks-help-from-cm-yogi-adityanath-due-to-our-security-hindi-news.html].
- (40) [*nirdeṣḥ* *ko* ***sun-kar***] ***or***
 приказ(М).PL.OBL ОВJ слышать-CVВ и
 [***samaj^hn-e*** ***ke₁ bād₂***]
 понимать.INF-OBL после_{1,2}
mē āge bar^h gay-ā
 я.DIR вперед расти уходить.PST-SG.М
 ‘Выслушав приказы и осознав (их), я продвинулся вперед’
 [https://hi.chalized.com/एएफबीएमटी-में-पसंदीदा/].

- (41) ???[*nay-ā* *kemrā* *xarīd-kar*] *ər*
 новый-SG.M.DIR фотоаппарат(М).SG.DIR покупать-CVВ и
 [*g^har* *lān-e* *se*] *vah*
 дом(М).SG.OBL приносить.INF-OBL от тот.DIR
bahut xuš *hu-ā*
 очень счастливый.SG.M.DIR быть.PST-SG.M
 Ожид.: 'Купив новый фотоаппарат и принеся его домой, он был
 очень счастлив' [элицитация].
- (42) ???[*bāzār* *āt-e* *hī*]
 рынок(М).SG.DIR приходить.ПТСР.IPFV-SG.M.OBL RESTR
ər [*dost* *ko dek^h-kar*] *vah us*
 и друг(М).SG.OBL OBJ смотреть-CVВ тот.DIR тот.OBL
se bātē *karn-e* *lag-ā*
 от слово(Ф).PL.DIR делать.INF-OBL прикладываться.PST-SG.M
 Ожид.: 'Как только он пришел на рынок и увидел друга, он завел
 с ним разговор' (букв. «только придя... и увидев») [элицитация].

Кроме проанализированных в разделах 2.3–2.4 морфосинтаксических свойств, все эти конструкции отличаются от конвербной еще и эксплицитным выражением семантического соотношения двух клауз (временного, причинного и т. д.) и несомненно адвербиальной функцией в предложении. Вероятно, именно это влияет и на синтаксическое поведение конверба в конкретных употреблениях, в частности на ограниченную сочетаемость с другими адвербиальными выражениями.

Семантическая гибкость конверба отражается и на других синтаксических свойствах, в частности на (не)выражении общих участников в высказывании: так, при узко-адвербиальном употреблении общие участники могут быть выражены всего один раз [Mohanap 1994: 130]. В примере (43а) конверб непосредственно примыкает к предикату, а общий участник-объект выражен только один раз: при конвербе, образуя таким образом нечто вроде союза клауз [Noonan 2007: 83]. Однако это лишь тенденция, а не грамматическое ограничение: при необходимости ситуация с идентичными условиями истинности может быть представлена двумя более независимыми друг от друга клаузами: без соположения и со всеми выраженными участниками (43б).

полипредикативная структура, обе клаузы которой в начале вводят субъект-тему ('я', 'москиты'). В каждую из финитных клауз вложены еще конвербные, продолжающие и развивающие тему, связанную с субъектом. В первой клаузе с союзом *jab* употребление конверба не образует семантическое единство с предикатом, но все-таки представляется узко-адвербиальным, что подтверждается его позицией прямо перед предикатом и отсутствием выражения каких-либо участников конвербной клаузы: обстоятельство времени обобщено с финитной клаузой, а объект просто подразумевается и эксплицитно не выражен. В клаузе, начинающейся с союза *to*, конверб однозначно образует собственную клаузу, но выражает естественное, связанное с последующим действие, выполняемое тем же субъектом (москиты не могут присосаться к человеку на лету, не сев на тело).

- (44) [*mē jab rāt ko [pī-kar]*
 я когда ночь(F).SG.OBL OBJ пить-CVB
jāt-ā hū to [mac^har]
 уходить.PTCP.IPFV-SG.M PRS.1SG TO москит(M).PL.DIR
[mer-e šarīr par bet^h-kar]
 мой-SG.M.OBL тело(M).SG.OBL на садиться-CVB
šarāb pīn-e
 алкоголь(M).SG.DIR пить.INF-OBL
lagt-e hē]
 прикладываться.IPFV-PL.M PRS.3PL
 'Когда я поздно вечером иду куда-нибудь выпивши, москиты садятся на мое тело и начинают пьянствовать' [HNCLCC: news.google.com, collectedon 27/05/2011].

Использование конверба предполагает особенное соотношение и «естественную связь» двух ситуаций в дискурсе: это могут быть последовательные стадии некоторого единого процесса, естественное следствие некоторой ситуации, способ или образ действия ([Masica 1976: 109], см. также [Lindholm 1975; Berntsen, Nimbkar 1982: 244] для конвербов в других языках Индии). Между ситуациями возникает связь, напоминающая причинно-следственную или временную (адвербиальную), однако это всего лишь апостериорная интерпретация. Конвербная клауза не выражает собственно временное

или собственно причинное значение, что, опять же, подтверждалось затрудненностью сочинения таких клауз с инфинитивными.

Еще одним подтверждением особой функциональности конверба может служить затрудненное отрицание этой формы: сочетание конверба с базовым отрицательным показателем дает не вполне композициональное значение замещения [Kachru 2006: 233] — см. пример (45), где сочетание отрицательной частицы и конверба от глагола ‘ехать’ имеет значение замещения «вместо того чтобы поехать».

- (45) *mumbaī kā* *bijā* *hon-e*
 М. ADJZ.SG.M.DIR зерно(М).SG.DIR быть.INF-OBL
ke₁ bād₂ bhī vah [*mumbaī na*
 после_{1,2} ADD TOT.DIR М. NEG
jā-kar] *dillī ā* *gay-ā*
 уходить-CVВ Д. приходить уходить.PST-SG.M
 ‘Хотя он и был уроженцем Мумбая, вместо того чтобы поехать
 в Мумбай (букв. «не поехав»), он приехал в Дели’ [HNCLCC:
 feedproxy.google.com, collected on 11/08/2011].

В качестве нейтрального способа выражения отсутствия сопровождающей ситуации используется другая конструкция с каритивным маркером и причастием [Забелина 2023] или отрицание выражается при матричном предикате [Montaut 2006: 185] (что типологически известно как *NEG-transport*, или подъем отрицания [Horn 1978]).

Таким образом, использование конверба демонстрирует наличие определенного отношения связности между ситуациями (*coherence relation* [Sanders, Noordman 2000]), но не специфицирует это отношение. С точки зрения дискурса нефинитные стратегии чаще всего обозначают фоновые действия, а не события основной линии повествования. Конверб хинди, несмотря на наличие «нарративных» употреблений, также в общем случае не используется для выражения ключевых событий сюжета — его можно сопоставить скорее с постпозитивными адвербиальными клаузами в языках с порядком SVO, основная функция которых состоит в том, чтобы сохранять непрерывность линии, связанной с субъектом/темой, а не продвигать повествование [Thompson et al. 1985: 296].

4. Заключение

Рассмотренный в работе конверб — одно из центральных средств связи клауз в хинди. Конверб проявляет наибольшую из всех стратегий функциональную гибкость, присоединяясь к главной клаузе на разных уровнях, в отличие от клауз с причастиями/инфинитивами. Семантически он является контекстным в терминах [Nedjalkov 1995: 106–110], однако имеет употребления, которые можно интерпретировать как нарративные. Кроме того, эта форма не имеет ограничений на акциональный класс предиката, в отличие от базовых причастных конструкций и причастной конструкции непосредственного предшествования. При этом наиболее частотная интерпретация конверба как формы, выражающей предшествование, порождается сочетанием предикатов со значением предельного процесса и перфективирующего компонента грамматической семантики конверба. Такое направление развития семантики, от инструментальной модификации к предшествованию, постулируют и для конверба в санскрите [Renou 1961; Minard 1936], и собственно в хинди [Montaut 2006: 190–191].

Единственным ограничением на фоне прочих параметров выступает его ориентация на субъект: в отличие от инфинитивных конструкций и конструкции непосредственного предшествования, конверб не позволяет выражение собственного (дискурсивно выделенного) субъекта, поскольку ориентирован на прагматический субъект главной клаузы. Это объясняется его дискурсивной функцией: конвербные клаузы преимущественно выражают такие ситуации, которые естественным для говорящего образом связаны с последующей, объединяя их в некоторый фрейм.

«Субъектная ориентация» конверба, а также его особый иллюкутивный статус, выражающийся, к примеру, в некомпозициональном отрицании, отличают его от финитных стратегий связи клауз, имплицитующих более независимый характер ситуаций, отдельные ассерции. Использование обстоятельственных финитных стратегий предполагает осмысление ситуаций как самостоятельных и относительно независимых друг от друга, а финитное сочинение, в особенности бессоюзное, и вовсе представляет события как отдельные ассерции. Использование конверба имплицитует, что говорящий представляет излагаемую последовательность событий

как естественную, ожидаемую, что может служить дополнительным механизмом увеличения когерентности текста.

Таким образом, конверб действительно занимает особую роль в сложной системе связи клауз хинди, которую сложно описать, не обращаясь к его функционально-дискурсивным свойствам.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо; ADD — аддитивная частица; ADJZ — формант-адъективатор; COMP — комплементаризер; CVB — конверб; DIR — прямой падеж; DUR — дуратив; EMPH — эмфаза; ERG — эргатив (транзитивный субъект); F — женский род; FUT — будущее время; INF — инфинитив; IPFV — несовершенный вид; M — мужской род; NEG — отрицание; OBJ — объект; OBL — косвенный падеж; PFCV — совершенный вид; PL — множественное число; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; RESTR — рестриктивная частица; SBJV — сослагательное наклонение; SG — единственное число.

Литература

- Беляев 2011 — О. И. Беляев. Сочинение и подчинение в ицаринском, кункинском и аштинском диалектах даргинского языка // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. 2011. Т. VII. № 3. С. 13–20.
- Дащенко 2007 — Г. М. Дащенко. Грамматический аспект перевода с урду/хинди на русский язык. М.: Издатель Степаненко, 2007.
- Дымшиц 1971 — З. М. Дымшиц. Синтаксические функции усложненных причастий в языке хинди // Ю. В. Рождественский (отв. ред.). *Восточная филология. Характерологические исследования*. М.: Наука, 1971. С. 21–48.
- Забелина 2023 — Е. А. Забелина. О формировании каритивной конструкции хинди с адлогом *binā* 'без' // *Индоевропейское языкознание и классическая филология XXVII (I)* (чтения памяти профессора И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 26–28 июня 2023 г. СПб.: ИЛИ РАН, 2023. С. 456–473.
- Захарьин 2008 — Б. А. Захарьин. Теоретическая грамматика языков хинди и урду: Фонология, морфология глагола, синтаксис главных членов предложения. М.: ЛКИ, 2008.
- Зограф и др. 2011 — Г. А. Зограф, Т. И. Оранская, Л. И. Куликов, П. Пандей. Новые индоарийские языки // Т. И. Оранская, Ю. В. Мазурова, А. А. Кибрик, Л. И. Куликов, А. Ю. Русаков (ред.). *Языки мира: Новые индоарийские языки*. М.: Academia, 2011. С. 14–46.

- Зограф, Оранская 2011 — Г. А. Зограф, Т. И. Оранская. Хинди язык // Т. И. Оранская, Ю. В. Мазурова, А. А. Кибрик, Л. И. Куликов, А. Ю. Русаков (ред.). Языки мира: Новые индоарийские языки. М.: Academia, 2011. С. 47–104.
- Кибрик 2008 — А. А. Кибрик. Финитность и дискурсивная функция клаузы (на примере карачаево-балкарского языка) // В. А. Плуныян (отв. ред.), В. Ю. Гусев, А. Ю. Урманчиева (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. М.: Гнозис, 2008. С. 131–166.
- Костина 2018 — Е. А. Костина. Теоретическая грамматика языка хинди: морфология знаменательных частей речи. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018.
- Липеровский 1984 — В. П. Липеровский. Глагол в языке хинди. М.: Наука, 1984.
- Плуныян 2012 — В. А. Плуныян. Предисловие // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. 2012. Т. VIII. № 2. С. 7–42.
- Рудницкая 1997 — Е. Л. Рудницкая. Проблема алтайского сочинения в корейском языке // *Вопросы языкознания*. 1997. № 6. С. 89–99.
- Тестелец 1999 — Я. Г. Тестелец. Порядок слов и структура составляющих // А. Е. Кибрик (ред.-сост.), Я. Г. Тестелец (соредактор). Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М.: Наследие, 1999. С. 293–346.
- Abbi 1980 — A. Abbi. *Semantic grammar of Hindi: A study in reduplication*. New Delhi: Bahri, 1980.
- Belyaev 2015 — O. Belyaev. Systematic mismatches: Coordination and subordination at three levels of grammar // *Journal of Linguistics*. 2015. Vol. 51. Iss. 2. P. 267–326. DOI: 10.1017/S0022226714000450.
- Berntsen, Nimbkar 1982 — M. Berntsen, J. Nimbkar. *Marathi structural patterns. Book One*. New Delhi: American Institute of Indian Studies, 1982.
- Bhatt 2010 — S. K. Bhatt. Aspectuality in Hindi: the two pairs of aspects // *Linguistica Brunensia*. 2010. Vol. 58. Iss. 1–2. P. 121–133.
- Bickel 1998 — B. Bickel. *Converbs in cross-linguistic perspective*. [Review article of Haspelmath and König, eds., *Converbs in cross-linguistic perspective: structure and meaning of adverbial verb forms – adverbial participles, gerunds*, Berlin: Mouton de Gruyter 1995] // *Linguistic Typology*. 1998. Vol. 2. P. 381–397.
- Bubeník 1996 — V. Bubeník. *The structure and development of Middle Indo-Aryan dialects*. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 1996.
- Chafe 1988 — W. Chafe. *Linking intonation units in spoken English* // J. Haiman, S. A. Thompson (eds.). *Clause combining in grammar and discourse*. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 1988. P. 1–28.
- Coupe 2006 — A. R. Coupe. *Converbs* // K. Brown (ed.). *Encyclopedia of language & linguistics*. Vol. 3. 2nd edition. Oxford: Elsevier, 2006. P. 145–152. DOI:10.1016/B0-08-044854-2/00183-8.

- Cristofaro 2003 — S. Cristofaro. Subordination. Oxford: Oxford University Press, 2003.
- Cristofaro 2007 — S. Cristofaro. Deconstructing categories: Finiteness in a functional-typological perspective // I. Nikolaeva (ed.). Finiteness: Theoretical and empirical foundations. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 91–114. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780199213733.003.0004>.
- Dayal 2003 — V. Dayal. Bare nominals: Non-specific and contrastive readings under scrambling // S. Karimi (ed.). Word order and scrambling. Oxford: Blackwell, 2003. P. 67–90. DOI: <https://doi.org/10.1002/9780470758403.ch4>.
- Davison 1986 — A. Davison. Hindi *-kar*: The problem of multiple syntactic interpretation // Bh. Krishnamurthi, C. P. Masica, A. K. Sinha (eds.). South Asian languages: Structure, convergence and diglossia. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 1986. P. 1–14.
- Genetti 2005 — C. Genetti. The participial construction of Dolakhā Newar: Syntactic implications of an Asian converb // Studies in Language. 2005. Vol. 29. Iss. 1. P. 35–87. DOI: <https://doi.org/10.1075/sl.29.1.03gen>.
- Haq 1936 — A. Haq. Qavāid-e urdū. Aurangabād: Anjuman Taraqqi Urdu Aurangabad (Deccan), 1936.
- Haspelmath 2024 — M. Haspelmath. Where I went wrong (II): Converbs are not “non-finite verbal adverbs” // Diversity Linguistics Comment (электронный ресурс). 31.05.2024. URL: <https://dlc.hypotheses.org/3503> (дата обращения 08.02.2025).
- Hock 2016 — H. H. Hock. Structural features and geographical evidence // H. H. Hock, E. Bashir (eds.). The languages and linguistics of South Asia: A comprehensive guide. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2016. P. 256–259.
- Hook 1974 — P. E. Hook. The compound verb in Hindi. Ann Arbor: Center for South and Southeast Asian Studies; University of Michigan, 1974.
- Horn 1978 — L. R. Horn. Remarks on neg-raising // P. Cole (ed.). Syntax and semantics. Vol. 9: Pragmatics. New York: Academic Press, 1978. P. 129–220. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004368873_007.
- Johanson 1995 — L. Johanson. On Turkic converb clauses // M. Haspelmath, E. König (eds.). Converbs in cross-linguistic perspective. Berlin: Mouton de Gruyter, 1995. P. 313–348. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110884463-010>.
- Kachru 2006 — Y. Kachru. Hindi. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2006.
- Kazenin, Testelets 2004 — K. I. Kazenin, Ya. G. Testelets. Where coordination meets subordination: Converb constructions in Tsakhur (Daghestanian) // M. Haspelmath (ed.). Coordinating constructions. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2004. P. 227–239. DOI: <https://doi.org/10.1075/tsl.58.13kaz>.
- Lindholm 1975 — J. M. Lindholm. The conceptual basis of the Tamil adverbial participle. Ph.D. dissertation. Chicago: University of Chicago, 1975.

- Masica 1976 — C. P. Masica. *Defining a linguistic area: South Asia*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1976.
- Masica 1991 — C. P. Masica. *The Indo-Aryan languages*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- Mauri 2008 — C. Mauri. *Coordination relations in the languages of Europe and beyond*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2008.
- Minard 1936 — A. Minard. *La subordination dans la prose védique*. Paris: Les Belles Lettres, 1936.
- Mohanan 1994 — T. Mohanan. *Argument structure in Hindi*. Stanford: CSLI Publications, 1994.
- Montaut 2006 — A. Montaut. Le morphème *-kar* en hindi/ourdou moderne : coordinateur ou subordonnant ? // *Faits de Langues*. 2006. Vol. 28. Iss. 1. P. 181–191. DOI: <https://doi.org/10.1163/19589514-028-01-900000017>.
- Montaut 2013 — A. Montaut. De l’anaphore à la corrélation, en passant par la subordination en hindi moderne // O. Inkova, P. Hadermann (éds.). *La corrélation : Aspects syntaxiques et sémantiques*. Genève: Droz, 2013. P. 193–207.
- Montaut 2016a — A. Montaut. The verbal form *-(y)ā* in Hindi/Urdu: An aorist with “aoristic” meanings // Z. Guentchéva (ed.). *Aspectuality and temporality: Descriptive and theoretical issues*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. P. 413–446. DOI: <https://doi.org/10.1075/slcs.172.13mon>.
- Montaut 2016b — A. Montaut. The discourse particle *to* and word ordering in Hindi: From grammar to discourse // M. M. Jocelyne Fernandez-Vest, R. D. Van Valin, Jr. (eds.). *Information structuring of spoken language from a cross-linguistic perspective*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2016. P. 256–284. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110368758-013>.
- Montaut 2017 — A. Montaut. Grammaticalization of participles and gerunds in Indo-Aryan: Preterite, future, infinitive // W. Bisang, A. Malchukov (eds.). *Unity and diversity in grammaticalization scenarios*. Berlin: Language Science Press, 2017. P. 97–136. DOI: 10.5281/zenodo.823240.
- Nedjalkov 1995 — V. P. Nedjalkov. Some typological parameters of converbs // M. Haspelmath, E. König (eds.). *Converbs in cross-linguistic perspective*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1995. P. 97–136. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110884463-005>.
- Nedjalkov 1998 — I. V. Nedjalkov. Converbs in the languages of Europe // J. van der Auwera (ed.). *Adverbial constructions in the languages of Europe*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. P. 421–456. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110802610.421>.
- Nespital 1997 — H. Nespital. *Hindī kriyā koś*. Dictionary of Hindi verbs. Allaha-bad: Lakhbarati, 1997.
- Noonan 2007 — M. Noonan. *Complementation* // T. Shopen (ed.). *Language typology and syntactic description*. Vol. 2: Complex Constructions. Cambridge:

- Cambridge University Press, 2007. P. 52–150. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511619434.002>.
- Pořízka 1967–1969 — V. Pořízka. On the perfective verbal aspect in Hindi // *Archiv Orientální*. 1967. Vol. 35. P. 64–88, 208–231. 1968. Vol. 36. P. 233–251. 1969. Vol. 37. P. 19–47, 345–364.
- Pořízka 2000 — V. Pořízka. *Opera minora*. Studies in the Bhagavadgītā and New Indo-Aryan Languages. J. Strnad (ed.). Prague: Oriental Institute, Academy of Sciences of the Czech Republic, 2000.
- Renou 1961 — L. Renou. *Grammaire Sanscrite*. Paris: Maisonneuve, 1961.
- Sanders, Noordman 2000 — T. J. M. Sanders, L. G. M. Noordman. The role of coherence relations and their linguistic markers in text processing // *Discourse Processes*. 2000. Vol. 29. Iss. 1. P. 37–60. DOI: https://doi.org/10.1207/S15326950dp2901_3.
- Shapiro 2003 — M. C. Shapiro. Hindi // J. Cardona, Dh. Jain (eds.). *The Indo-Aryan languages*. London; New York: Routledge, 2003. P. 250–285.
- Strnad 2013 — J. Strnad. *Morphology and syntax of Old Hindi: Edition and analysis of one hundred Kabir vāṇī poems from Rājasthān*. Leiden: Brill, 2013.
- Thompson et al. 1985 — S. A. Thompson, R. E. Longacre, Sh. Ja J. Hwang. Adverbial clauses // T. Shopen (ed.). *Language typology and syntactic description*. Vol. 2: Complex constructions. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 237–300. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511619434.005>.
- Treis, Vanhove 2024 — Y. Treis, M. Vanhove. Converb constructions and clause chaining in Cushitic // H. S. Sarvasy, A. Y. Aikhenvald (eds.). *Clause chaining in the languages of the world*. Oxford: Oxford University Press, 2024. P. 762–797. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198870319.003.0028>.
- van der Auwera 1998 — J. van der Auwera. Defining converbs // L. Kulikov, H. Vater (eds.). *Typology of verbal categories: Papers presented to Vladimir Nedjalkov on the occasion of his 70th birthday*. Berlin; Boston: Max Niemeyer Verlag, 1998. P. 273–282.
- Verma 1934 — Bh. Verma. *Āṅgīkāṇṭhī* [Chitrakāṇṭhī]. Delhi: Rājkamal Prakāśan, 1934.
- Zúñiga 1998 — F. Zúñiga. *Nomina sunt odiosa: A critique of the converb as a cross-linguistically valid category*. Manuscript, 1998. Zurich: University of Zurich, 1998.

Источники

HNCLCC — Hindi News Corpus Leipzig Corpora Collection: Hindi news corpus based on material from 2011. Leipzig Corpora Collection. Dataset (электронный ресурс). URL: https://corpora.uni-leipzig.de/de?corpusId=hin_news_2011 (дата обращения 08.02.2025).

EHW – EMILLE Hindi Webnews corpus. The EMILLE project. Lancaster University (электронный ресурс). URL: <https://cqpweb.lancs.ac.uk/emillehinwbnews/> (дата обращения 08.02.2025).

References

- Abbi 1980 – A. Abbi. *Semantic grammar of Hindi: A study in reduplication*. New Delhi: Bahri, 1980.
- Belyaev 2011 – O. I. Belyaev. Sochineniye i podchineniye v itsarinskom, kunkinskom i ashtinskom dialektakh darginskogo yazyka [Coordination and subordination in the Icari, Kunki, and Ashti dialects of Dargwa]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. 2011. Vol. VII. Pt. 3. P. 13–20.
- Belyaev 2015 – O. Belyaev. Systematic mismatches: Coordination and subordination at three levels of grammar. *Journal of Linguistics*. 2015. Vol. 51. Iss. 2. P. 267–326. DOI: 10.1017/S0022226714000450.
- Berntsen, Nimbkar 1982 – M. Berntsen, J. Nimbkar. *Marathi structural patterns*. Book One. New Delhi: American Institute of Indian Studies, 1982.
- Bhatt 2010 – S. K. Bhatt. Aspectuality in Hindi: the two pairs of aspects. *Linguistica Brunensia*. 2010. Vol. 58. Iss. 1–2. P. 121–133.
- Bickel 1998 – B. Bickel. Converbs in cross-linguistic perspective. [Review article of Haspelmath and König, eds., *Converbs in cross-linguistic perspective: structure and meaning of adverbial verb forms – adverbial participles, gerunds*, Berlin: Mouton de Gruyter 1995]. *Linguistic Typology*. 1998. Vol. 2. P. 381–397.
- Bubeník 1996 – V. Bubeník. *The structure and development of Middle Indo-Aryan dialects*. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 1996.
- Chafe 1988 – W. Chafe. Linking intonation units in spoken English. J. Haiman, S. A. Thompson (eds.). *Clause combining in grammar and discourse*. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 1988. P. 1–28.
- Coupe 2006 – A. R. Coupe. Converbs. K. Brown (ed.). *Encyclopedia of language & linguistics*. Vol. 3. 2nd edition. Oxford: Elsevier, 2006. P. 145–152. DOI: 10.1016/B0-08-044854-2/00183-8.
- Cristofaro 2003 – S. Cristofaro. *Subordination*. Oxford: Oxford University Press, 2003.
- Cristofaro 2007 – S. Cristofaro. Deconstructing categories: Finiteness in a functional-typological perspective. I. Nikolaeva (ed.). *Finiteness: Theoretical and empirical foundations*. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 91–114. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780199213733.003.0004>.
- Dashchenko 2007 – G. M. Dashchenko. *Grammaticheskiy aspekt perevoda s urdu/khindi na russkiy yazyk* [A grammatical aspect of Hindi/Urdu–Russian translation]. Moscow: Publisher Stepanenko, 2007.

- Davison 1986 — A. Davison. Hindi *-kar*: The problem of multiple syntactic interpretation. Bh. Krishnamurthi, C. P. Masica, A. K. Sinha (eds.). *South Asian languages: Structure, convergence and diglossia*. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 1986. P. 1–14.
- Dayal 2003 — V. Dayal. Bare nominals: Non-specific and contrastive readings under scrambling. S. Karimi (ed.). *Word order and scrambling*. Oxford: Blackwell, 2003. P. 67–90. DOI: <https://doi.org/10.1002/9780470758403.ch4>.
- Dymshits 1971 — Z. M. Dymshits. Sintaksicheskiye funktsii uslozhnennykh prichastiy v yazyke khindi [Syntactic functions of complex participles in Hindi]. Yu. V. Rozhdestvenskiy (ed.). *Vostochnaya filologiya. Kharakterologicheskiye issledovaniya* [Eastern philology. Characterological studies]. Moscow: Nauka, 1971. P. 21–48.
- Genetti 2005 — C. Genetti. The participial construction of Dolakhā Newar: Syntactic implications of an Asian converb. *Studies in Language*. 2005. Vol. 29. Iss. 1. P. 35–87. DOI: <https://doi.org/10.1075/sl.29.1.03gen>.
- Haq 1936 — A. Haq. *Qavāid-e urdū*. Aurangabād: Anjuman Taraqqi Urdu Aurangabad (Deccan), 1936.
- Haspelmath 2024 — M. Haspelmath. Where I went wrong (II): Converbs are not “non-finite verbal adverbs”. *Diversity Linguistics Comment*. 31.05.2024. Available at: <https://dlc.hypotheses.org/3503> (accessed on 08.02.2025).
- Hock 2016 — H. H. Hock. Structural features and geographical evidence. H. H. Hock, E. Bashir (eds.). *The languages and linguistics of South Asia: A comprehensive guide*. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2016. P. 256–259.
- Hook 1974 — P. E. Hook. *The compound verb in Hindi*. Ann Arbor: Center for South and Southeast Asian Studies; University of Michigan, 1974.
- Horn 1978 — L. R. Horn. Remarks on neg-raising. P. Cole (ed.). *Syntax and semantics*. Vol. 9: *Pragmatics*. New York: Academic Press, 1978. P. 129–220. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004368873_007.
- Johanson 1995 — L. Johanson. On Turkic converb clauses. M. Haspelmath, E. König (eds.). *Converbs in cross-linguistic perspective*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1995. P. 313–348. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110884463-010>.
- Kachru 2006 — Y. Kachru. *Hindi*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2006.
- Kazenin, Testelefs 2004 — K. I. Kazenin, Ya. G. Testelefs. Where coordination meets subordination: Converb constructions in Tsakhur (Daghestanian). M. Haspelmath (ed.). *Coordinating constructions*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2004. P. 227–239. DOI: <https://doi.org/10.1075/tsl.58.13kaz>.
- Kibrik 2008 — A. A. Kibrik. Finitnost i diskursivnaya funktsiya klauzy (na primere karachayevobalkarskogo yazyka) [Finiteness and discourse functions of the clause: A case study of Balkar]. V. A. Plungian, V. Yu. Gusev, A. Yu. Urmanchieva (eds.). *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 4: Grammaticheskiye kategorii v diskurse* [Studies in grammar theory. Iss. 4: Grammatical categories in discourse]. Moscow: Gnozis, 2008. P. 131–166.

- Kostina 2018 — E. A. Kostina. *Teoreticheskaya grammatika yazyka khindi: morfologiya znamenatelnykh chastey rechi* [A theoretical grammar of Hindi: Morphology of word classes]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press, 2018.
- Lindholm 1975 — J. M. Lindholm. *The conceptual basis of the Tamil adverbial participle*. Ph.D. dissertation. Chicago: University of Chicago, 1975.
- Liperovskiy 1984 — V. P. Liperovskiy. *Glagol v yazyke khindi* [The Hindi verb]. Moscow: Nauka, 1984.
- Masica 1976 — C. P. Masica. *Defining a linguistic area: South Asia*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1976.
- Masica 1991 — C. P. Masica. *The Indo-Aryan languages*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- Mauri 2008 — C. Mauri. *Coordination relations in the languages of Europe and beyond*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2008.
- Minard 1936 — A. Minard. *La subordination dans la prose védique*. Paris: Les Belles Lettres, 1936.
- Mohanan 1994 — T. Mohanan. *Argument structure in Hindi*. Stanford: CSLI Publications, 1994.
- Montaut 2006 — A. Montaut. Le morphème *-kar* en hindi/ourdou moderne : coordinateur ou subordonnant ? *Faits de Langues*. 2006. Vol. 28. Iss. 1. P. 181–191. DOI: <https://doi.org/10.1163/19589514-028-01-900000017>.
- Montaut 2013 — A. Montaut. De l'anaphore à la corrélation, en passant par la subordination en hindi moderne. O. Inkova, P. Hadermann (éds.). *La Corrélation : Aspects syntaxiques et sémantiques*. Genève: Droz, 2013. P. 193–207.
- Montaut 2016a — A. Montaut. The verbal form *-(y)ā* in Hindi/Urdu: An aorist with “aoristic” meanings. Z. Guentchéva (ed.). *Aspectuality and temporality: Descriptive and theoretical issues*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. P. 413–446. DOI: <https://doi.org/10.1075/slcs.172.13mon>.
- Montaut 2016b — A. Montaut. The discourse particle *to* and word ordering in Hindi: From grammar to discourse. M. M. Jocelyne Fernandez-Vest, R. D. Van Valin, Jr. (eds.). *Information structuring of spoken language from a cross-linguistic perspective*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2016. P. 256–284. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110368758-013>.
- Montaut 2017 — A. Montaut. Grammaticalization of participles and gerunds in Indo-Aryan: Preterite, future, infinitive. W. Bisang, A. Malchukov (eds.). *Unity and diversity in grammaticalization scenarios*. Berlin: Language Science Press, 2017. P. 97–136. DOI: [10.5281/zenodo.823240](https://doi.org/10.5281/zenodo.823240).
- Nedjalkov 1995 — V. P. Nedjalkov. Some typological parameters of converbs. M. Haspelmath, E. König (eds.). *Converbs in cross-linguistic perspective*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1995. P. 97–136. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110884463-005>.

- Nedjalkov 1998 — I. V. Nedjalkov. Converbs in the languages of Europe. J. van der Auwera (ed.). *Adverbial constructions in the languages of Europe*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. P. 421–456. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110802610.421>.
- Nespital 1997 — H. Nespital. *Hindī kriyā koś. Dictionary of Hindi verbs*. Allahabad: Lokhbarati, 1997.
- Noonan 2007 — M. Noonan. Complementation. T. Shopen (ed.). *Language typology and syntactic description*. Vol. 2: *Complex Constructions*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 52–150. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511619434.002>.
- Plungian 2012 — V. A. Plungian. Predisloviye [A foreword]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. 2012. Vol. VIII. Pt. 2. P. 7–42.
- Pořízka 1967–1969 — V. Pořízka. On the perfective verbal aspect in Hindi. *Archiv Orientální*. 1967. Vol. 35. P. 64–88, 208–231. 1968. Vol. 36. P. 233–251. 1969. Vol. 37. P. 19–47, 345–364.
- Pořízka 2000 — V. Pořízka. *Opera minora. Studies in the Bhagavadgītā and New Indo-Aryan Languages*. J. Strnad (ed.). Prague: Oriental Institute, Academy of Sciences of the Czech Republic, 2000.
- Renou 1961 — L. Renou. *Grammaire Sanscrite*. Paris: Maisonneuve, 1961.
- Rudnitskaya 1997 — E. L. Rudnitskaya. Problema altayskogo sochineniya v koreyskom yazyke [Problems of Altaic coordination in the Korean language]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 1997. No. 6. P. 89–99.
- Sanders, Noordman 2000 — T. J. M. Sanders, L. G. M. Noordman. The role of coherence relations and their linguistic markers in text processing. *Discourse Processes*. 2000. Vol. 29. Iss. 1. P. 37–60. DOI: https://doi.org/10.1207/S15326950dp2901_3.
- Shapiro 2003 — M. C. Shapiro. Hindi. J. Cardona, Dh. Jain (eds.). *The Indo-Aryan languages*. London; New York: Routledge, 2003. P. 250–285.
- Strnad 2013 — J. Strnad. *Morphology and syntax of Old Hindī: Edition and analysis of one hundred Kabīr vānī poems from Rājasthān*. Leiden: Brill, 2013.
- Testeleets 1999 — Ya. G. Testeleets. Poryadok slov i struktura sostavlyayushchikh [Word order and constituent structure]. A. E. Kibrik, Ya. G. Testeleets. *Elementy tsakhurskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii* [Elements of Tsakhur in typological perspective]. Moscow: Naslediye, 1999. P. 293–346.
- Thompson et al. 1985 — S. A. Thompson, R. E. Longacre, Sh. Ja J. Hwang. Adverbial clauses. T. Shopen (ed.). *Language typology and syntactic description*. Vol. 2: *Complex constructions*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 237–300. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511619434.005>.
- Treis, Vanhove 2024 — Y. Treis, M. Vanhove. Converb constructions and clause chaining in Cushitic. H. S. Sarvasy, A. Y. Aikhenvald (eds.). *Clause chaining*

- in the languages of the world*. Oxford: Oxford University Press, 2024. P. 762–797. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198870319.003.0028>.
- van der Auwera 1998 — J. van der Auwera. Defining converbs. L. Kulikov, H. Vater (eds.). *Typology of verbal categories: Papers presented to Vladimir Nedjalkov on the occasion of his 70th birthday*. Berlin; Boston: Max Niemeyer Verlag, 1998. P. 273–282.
- Verma 1934 — Bh. Verma. *Āitrālekḥā* [Chitrālekha]. Delhi: Rājkamal Prakāśan, 1934.
- Zabelina 2023 — E. A. Zabelina. O formirovanii karitivnoy konstruktсии khindi s adlogom *binā* ‘bez’ [On the shaping of the Hindi caritive construction with the adposition *binā* ‘without’]. *Indoyevropeyskoye yazykoznaniye i klassicheskaya filologiya XXVII (I) (chteniya pamyati professora I. M. Tronskogo). Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, prokhodivshey 26–28 iyunya 2023 g.* [Indo-European linguistics and classical philology XXVII (I). Proceedings of the 27th Conference in memory of professor Joseph M. Tronsky]. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2023. P. 456–473.
- Zakharin 2008 — B. A. Zakharin. *Teoreticheskaya grammatika yazykov khindi i urdu: Fonologiya, morfologiya glagola, sintaksis glavnykh chlenov predlozheniya* [A theoretical grammar of Hindi and Urdu: Phonology, verb morphology, syntax of main sentence parts]. Moscow: LKI, 2008.
- Zograf et al. 2011 — G. A. Zograf, T. I. Oranskaya, L. I. Kulikov, P. Pandey. Novyye indoariyskiye yazyki [New Indo-Aryan languages]. T. I. Oranskaya, Yu. V. Mazurova, A. A. Kibrik, L. I. Kulikov, A. Yu. Rusakov (eds.). *Yazyki mira: Novyye indoariyskiye yazyki* [Languages of the world: New Indo-Aryan languages]. Moscow: Academia, 2011. P. 14–46.
- Zograf, Oranskaya 2011 — G. A. Zograf, T. I. Oranskaya. Khindi yazyk [Hindi]. T. I. Oranskaya, Yu. V. Mazurova, A. A. Kibrik, L. I. Kulikov, A. Yu. Rusakov (eds.). *Yazyki mira: Novyye indoariyskiye yazyki* [Languages of the world: New Indo-Aryan languages]. Moscow: Academia, 2011. P. 47–104.
- Zúñiga 1998 — F. Zúñiga. Nomina sunt odiosa: A critique of the converb as a cross-linguistically valid category. Manuscript. Zurich: University of Zurich, 1998.

Приложение 1.

Совместная встречаемость («сосед слева») формы *hue*²⁸ в HNCLCC

Appendix 1.

Co-occurrence (“left neighbor”) of the form *hue* in the HNCLCC corpus

Форма	Значение смыслового глагола	Аспект	Переходность	Оценка значимости ²⁹
<i>karte hue</i> ³⁰	делать	IPFV	переходный	266 599
<i>dete hue</i>	давать	ipfv	переходный	72 384
<i>batāte hue</i>	рассказывать	IPFV	переходный	24 848
<i>lagāte hue</i>	прикреплять	IPFV	переходный	21 461
<i>rak^hte hue</i>	класть, держать	IPFV	переходный	19 968
<i>jatāte hue</i>	выражать	ipfv	переходный	16 314
<i>lete hue</i>	брать	IPFV	переходный	14 435
<i>u^hāte hue</i>	поднимать	IPFV	переходный	9 309
<i>k^helte hue</i>	играть	IPFV	не/переходный	8 816
<i>hote hue</i>	быть	ipfv	непереходный	7 913
<i>kahte hue</i>	говорить, сказать	IPFV	переходный	7 342
<i>dik^hāte hue</i>	показывать	IPFV	переходный	6 809
<i>sād^hte hue</i>	достигать	IPFV	переходный	6 338
<i>rahte hue</i>	жить, оставаться	ipfv	непереходный	5 579

²⁸ Таблицу нельзя интерпретировать исключительно по отношению к адвербиальным употреблением, поскольку отчасти эти коллокации отражают и омонимичное сочетание иных употреблений причастия.

²⁹ Оценка взята из корпуса HNCLCC. В качестве меры значимости там указано значение логарифмической функции правдоподобия (*log-likelihood ratio*), которая считается классическим показателем силы синтагматической связи между элементами коллокаций.

³⁰ Первые два глагола частотны в качестве «легких» глаголов.

Продолжение Приложения 1

Форма	Значение смыслового глагола	Аспект	Переходность	Оценка значимости ³¹
<i>ṭ^haharāte hue</i>	останавливать	IPFV	переходный	5 203
<i>bane hue</i>	становиться	PFV	непереходный	5 097
<i>bolte hue</i>	разговаривать	IPFV	не / переходный	4 872
<i>rak^he hue</i>	класть, держать	PFV	переходный	4 523
<i>mānte hue</i>	считать, верить, признавать	IPFV	переходный	4 111
<i>banāte hue</i>	делать, создавать	IPFV	переходный	3 672
<i>sunāte hue</i>	рассказывать	IPFV	переходный	3 386
<i>lage hue</i>	прикладываться	PFV	непереходный	3 101
<i>bar^hāte hue</i>	увеличивать	IPFV	переходный	2 719
<i>bace hue</i>	спасаться; оставаться	PFV	непереходный	2 563
<i>torṭe hue</i>	ломать	IPFV	переходный	2 352
<i>apnāte hue</i>	заимствовать	IPFV	переходный	2 308
<i>p^hāse hue</i>	попадаться, застревать	PFV	непереходный	1 916
<i>banāye hue</i>	делать, создавать	PFV	переходный	1 749
<i>karāte hue</i>	каузатив от 'делать'	IPFV	переходный	1 650
<i>dohrāte hue</i>	повторять	IPFV	переходный	1 615

³¹ Оценка взята из корпуса HNCLCC. В качестве меры значимости там указано значение логарифмической функции правдоподобия (*log-likelihood ratio*), которая считается классическим показателем силы синтагматической связи между элементами коллокаций.

Окончание Приложения 1

Форма	Значение смыслового глагола	Аспект	Переходность	Оценка значимости ³²
<i>jure hue</i>	соединяться, связываться	PFV	непереходный	1 600
<i>ub^harte hue</i>	выступать	IPFV	непереходный	1 373
<i>b^hāpte hue</i>	узнавать, догадываться	ipfv	переходный	1 332
<i>rote hue</i>	плакать	IPFV	непереходный	1 327
<i>ṭ^hukrāte hue</i>	отвергать	IPFV	переходный	1 216
<i>ḍare hue</i>	бояться, пугаться	PFV	непереходный	1 212
<i>jū^jte hue</i>	сражаться	IPFV	непереходный	1 211
<i>paḥne hue</i>	надевать, носить	PFV	переходный	1 163
<i>c^hoṛte hue</i>	бросать, оставлять	IPFV	переходный	1 153
<i>ḍaṭe hue</i>	стоять, оставаться на своем	PFV	непереходный	1 107
<i>nakārte hue</i>	отрицать	IPFV	переходный	1 089
<i>ṭūṭe hue</i>	ломаться	PFV	непереходный	1 067

³² Оценка взята из корпуса HNCLCC. В качестве меры значимости там указано значение логарифмической функции правдоподобия (*log-likelihood ratio*), которая считается классическим показателем силы синтагматической связи между элементами коллокаций.

Приложение 2.

50 наиболее частотных конвербных формы из корпуса EMILLE Webnews Hindi (EWH)

Appendix 2.

The top 50 most frequent converb forms in the EMILLE Webnews Hindi corpus (EWH)

Форма	Значение смыслового глагола	Переходность	Частотность, ipm
<i>lekar</i> ³³	брать	переходный	770.9
<i>hokar</i>	быть	непереходный	178.3
<i>milkar</i>	соединяться, встречаться	непереходный	138.6
<i>dekar</i>	давать	переходный	136.9
<i>c^hor^hkar</i>	бросать, оставлять	переходный	93.6
<i>banākar</i>	делать, создавать	переходный	83.3
<i>jākar</i>	уходить	непереходный	81.6
<i>ākar</i>	приходить	непереходный	62.3
<i>dek^hkar</i>	смотреть	переходный	49.2
<i>rak^hkar</i>	класть, держать	переходный	48.7
<i>mārkar</i>	бить	переходный	46.6
<i>lagākar</i>	прикладывать	переходный	45.1
<i>bajkar</i>	звенеть	непереходный	44.9
<i>jamkar</i>	густеть, собираться	непереходный	43.8
<i>bar^hkar</i>	расти, продвигаться	непереходный	37.3
<i>milākar</i>	смешивать	переходный	36.0
<i>lik^hkar</i>	писать	переходный	32.7
<i>kahkar</i>	говорить, сказать	переходный	32.3
<i>bar^hākar</i>	увеличивать	переходный	29.9

³³ Первые два конверба грамматикализованы как послелогои, так что частотность их употреблений может искажать данные о частотности формы.

Продолжение Приложения 2

Форма	Значение смыслового глагола	Переходность	Частотность, ipm
<i>bankar</i>	становиться	непереходный	29.7
<i>u^hākar</i>	поднимать	переходный	24.9
<i>be^hkar</i>	сидеться	непереходный	24.1
<i>k^hulkar</i>	открываться	непереходный	23.2
<i>rahkar</i>	жить, оставаться	непереходный	22.8
<i>pākar</i>	получать	переходный	19.6
<i>ha^hākar</i>	передвигать	переходный	19.2
<i>karākar</i>	каузатив от 'делать'	переходный	18.9
<i>rahūckar</i>	достигать	переходный	17.7
<i>bulākar</i>	звать	переходный	17.5
<i>lākar</i>	приносить	переходный	17.1
<i>b^hejkar</i>	посылать	переходный	16.8
<i>mānkar</i>	считать, верить, признавать	переходный	16.4
<i>g^ha^hākar</i>	уменьшать	переходный	15.6
<i>sunkar</i>	слышать	переходный	14.6
<i>to^hkar</i>	ломать	переходный	13.0
<i>jo^hkar</i>	соединять	переходный	12.9
<i>g^huskar</i>	проникать	непереходный	12.7
<i>calākar</i>	управлять, вести	переходный	12.7
<i>di^hākar</i>	показывать	переходный	12.6
<i>jītkar</i>	побеждать	переходный	12.5
<i>kā^hkar</i>	резать	переходный	12.1
<i>badalkar</i>	менять(ся)	не/переходный	11.2
<i>g^ha^hkar</i>	уменьшаться	непереходный	10.8
<i>k^hokar</i>	терять	переходный	10.7
<i>batākar</i>	рассказывать	переходный	10.4

Окончание Приложения 2

Форма	Значение смыслового глагола	Переходность	Частотность, ipm
<i>jalkar</i>	жечь, гореть	не/переходный	10.3
<i>calkar</i>	двигаться, идти	непереходный	9.6
<i>nikālkar</i>	доставать	переходный	9.6
<i>uṭ^hkar</i>	подниматься	непереходный	9.2
<i>haṭkar</i>	отступать	непереходный	9.2

*Получено/received 05.09.2024**Принято/accepted 25.01.2025*